Началась подписка на "ИГ" во всех почтовых отделениях Украины

Z

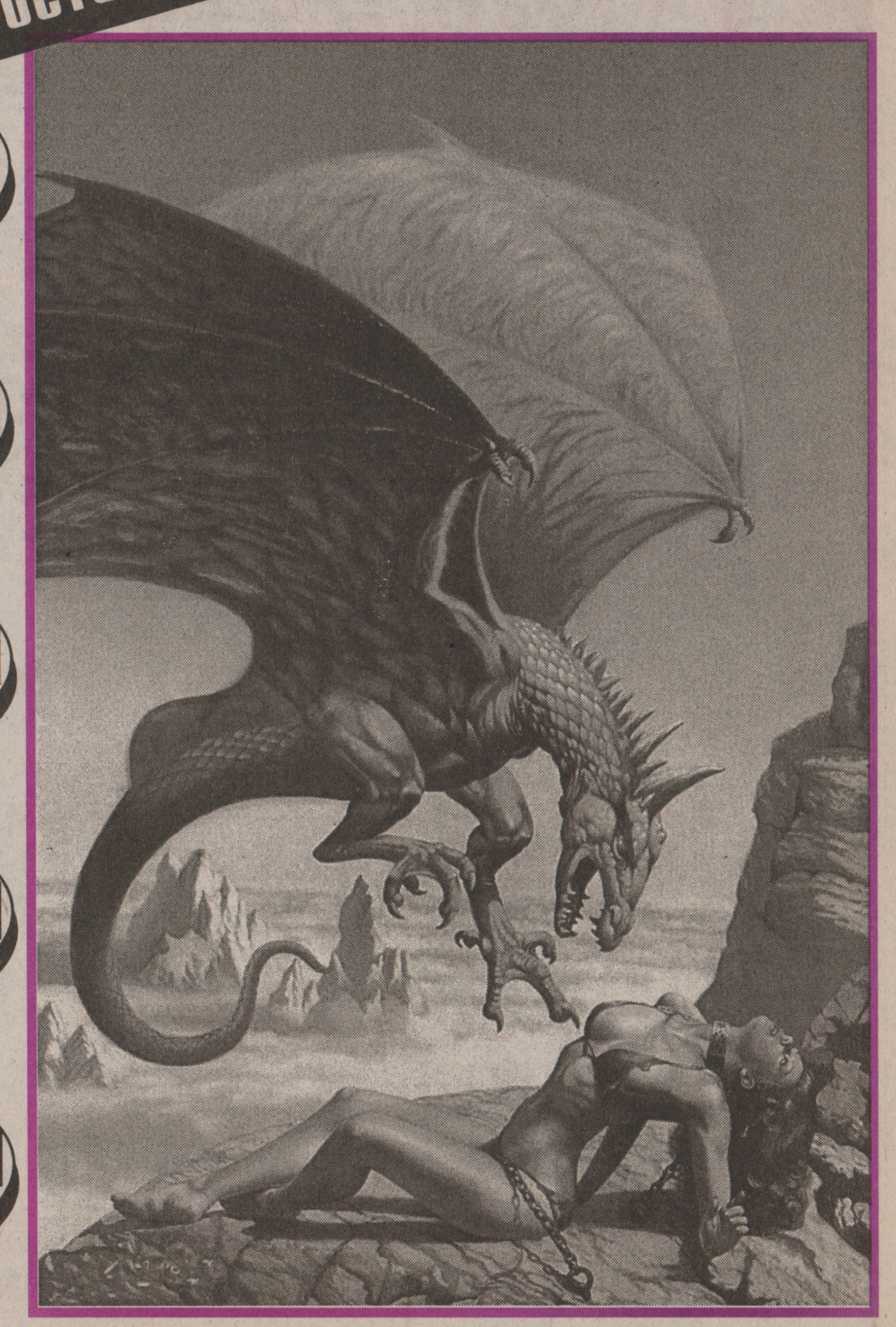
№ 8(119)
2003 год

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА

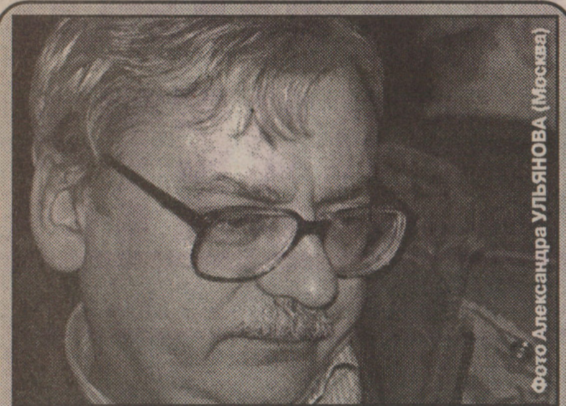
ВЫПУСК ДЕСЯТЫЙ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

Фото Александра УЛЬЯНОВА (Москва)

Анджей Сапковский в гостях у питерских фантастов

14 июня заседание Секции научно-художественной и фантастической литературы Союза писателей Санкт-Петербурга было необычным. В гости к питерским фантастам пришел их польский коллега, известный писатель Анджей Сапковский. Встреча была организована Генеральным консульством республики Польша в Санкт-Петербурге совместно с Центром современной литературы и книги.

Автор популярнейшей фэнтезийной саги о Ведьмаке почти 30 лет проработал во внешнеторговой фирме (продавал кожу, меха, текстиль), хорошо владеет несколькими языками, в том числе — русским, поэтому, хоть в зале и присутствовала переводчица, ее услуги не понадобились.

А.Сапковский рассказал о своем творчестве, ответил на вопросы собравшихся. Свой дебютный рассказ (он так и назывался — «Ведьмак») писатель написал на спор с сыном. Рассказ был отправлен на конкурс, объявленный в то время польским журналом «Фантастыка», и увидел свет в этом издании в 1986 году. Первое место вещь не заняла, но читателям понравилась чрезвычайно. В редакцию посыпались письма с просьбой напечатать другие произведения Сапковского.

Кстати, писатель использовал для рассказа сюжет известной польской сказки про храброго сапожника, спасшего город от чудовища, убивающего людей. На самом деле монстр был заколдованной королевской дочерью. Сапожник расколдовал королевну и даже взял ее в жены. Пан Анджей решил, что такими серьезными вопросами должны заниматься все-таки не сапожники, а профессионалы. И придумал профессионала — ведуна-ведьмака.

На вопрос, кого из фантастов-поляков (разумеется, кроме Станислава Лема) он порекомендовал бы российским издателям, писатель отвечать не захотел: «Пусть они сами продвигаются на рынок. Мне никто не помогал, я с кровью продирался к зарубежному читателю. К вам в Россию, в Чехию». Сапковский скептически отозвался о «мейнстриме», обозначив место, где находится так называемый «основной литературный поток», словом «гетто»: «Широкий читатель не знает этих произведений». О польских любителях фантастики, тех, что собираются на конвенты, сказал кратко: «Пути мои с польским фэндомом разошлись навсегда. Фэны начинают считать писателя своей собственностью, а это не так». Говорил писатель и о нестыковках и ляпах, возникающих при переводах его книг, иллюстрируя свои слова забавными примерами.

На встрече, закончившейся дружеским фуршетом, присутствовал консул республики Польша по культуре и связям с прессой Хероним Граля.

Владимир ЛАРИОНОВ
г. Санкт-Петербург

Вручена «АБС-премия»

21 июня — в день, равноудаленный от дней рождения Аркадия и Бориса Стругацких, — в Питере состоялось вручение «АБС-премии». Учреждена она была, как сказано в Положении, «в целях стимулирования творческой и издательской активности в сфере серьезной фантастики, продолжающей в нынешних качественно новых условиях лучшие традиции так называемой «золотой поры НФ», и ее лауреатами в прошлые годы становились Дмитрий Быков, Марина и Сергей Дяченко, Хольм ван Зайчик.

По формулировке Б. Н. Стругацкого, «премия присуждается за лучшее фантастическое произведение года, причем под фантастическим понимается любое произведение, в котором автор в качестве художественного сюжетообразующего приема использует элементы невероятного, невозможного, небывалого. Таким образом, рассмотрению подвергается чрезвычайно широкий спектр произведений — от чистой научной фантастики в манере Г. Дж. Уэллса, С. Лема и Р. Шекли до гротесков и фантасмагорий в стиле Ф. Кафки, М. Булгакова, В. Маканина или современных сказок в стиле Е. Шварца или В. Шефнера. Награждается не автор, а произведение. Поэтому один и тот же писатель может неоднократно становиться лауреатом этой премии».

В этом году лауреатами «АБС-премии» стали: в номинации «Лучшее художественное произведение» — роман Михаила Успенского «Белый хрен в конопляном поле», в номинации «Лучшее критико-публицистическое произведение о фантастике или на фантастическую тему» — мемуары Геннадия Прашкевича «Малый Бедекер по НФ». Поскольку «Бедекер», уже успевший получить в этом году несколько наград, публиковался только отдельными главами в журнале «Если», Борис Натанович призвал Геннадия Мартовича непременно издать книгу целиком.

По сообщению Сергея Бережного, на фуршете по поводу вручения «АБС-премии» одним из спонсоров было также выдвинуто предложение о создании в Питере музея фантастики. Ответственными за продвижение идеи Б.Н.Стругацкий назначил С.Бережного и В.Владимирского.

Роман КАРАКОЗ

Ребенок из будущего

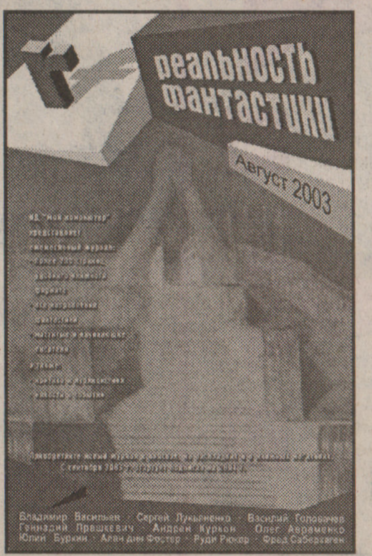
Трехлетний Сай Кошик из города Хидерабад (Индия) обладает поразительной способностью с легкостью распознавать различные марки и модели автомобилей, за что уже успел попасть на страницы «Книги рекордов Гиннесса». Он может различить 540 видов автомобилей, а однажды изумил дилера по продаже машин, указав различие между автомобилями одной марки, но разных годов выпуска.

По словам матери вундеркинда, Сай стал проявлять повышенный интерес к автомобилям еще до того, как научился ходить.

Возможно, не за горами времена, когда в два года дети станут садиться за руль?

Новые реалии украинской фантастики

Полку фантастической прессы в Украине прибывает. С августа 2003 года Издательский дом «Мой компьютер» начинает выпуск нового ежемесячного журнала «Реальность Фантастики». По нашим сведениям, это будет издание книжного формата в мягкой обложке, с весьма солидным объемом и вполне приемлемой ценой.

В первых номерах будут опубликованы ранее не издававшиеся произведения Владимира Васильева, Сергея Лукьяненко, Василия Головачева, Геннадия Прашкевича, Андрея Куркова, Юлия Буркина, Олега Авраменко, Алана дин Фостера, Руди Рюкера, Фреда Саберхагена и других известных авторов. Найдется в новом издании место и для критики, публицистики, новостей.

Не пропустите!

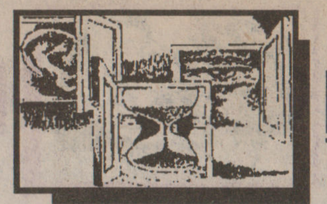
Ольга ОПАНАСЕНКО

ОСОБЕННОСТИ УКРАИНСКОГО ИНТЕРНЕТА

В мае общественной организацией «Объединение гуманистов Украины» в Киеве было проведено социологическое исследование. Оно показало, что 23 процента киевлян пользуются Интернетом нечасто — только когда предоставляется случай. 8 процентов заходят в Сеть 2-3 раза в день исключительно ради развлечений. 11 процентов пользуются Интернетом ежедневно, причем для 3,2 процента это вызвано производственной и бытовой необходимостью, а для 7,7 — только производственной. Еще 10 процентов опрошенных не смогли или не захотели отвечать на вопрос «Как часто вы пользуетесь Интернетом (имеется в виду не электронная почта, а только посещение сайтов)?»

7 процентов из 1012 опрошенных киевских прохожих считают Интернет однозначно вредным, 12 думают, что вреда больше, чем пользы, 36 — наоборот, пользы больше, чем вреда, 43 — что Интернет безусловно полезен.

16% киевлян толком не знают, что такое Интернет, а еще 20% сказали, что посещали Сеть лишь «пару раз».

№8(119)
2003 год

Стивенсон пройдет по следам Жюля Верна?

Скромное предложение американского профессора

Человеку явно не сидится на обжитой поверхности Земли. Его тянет вверх и вглубь. Две стихии уже покорены: полеты по воздуху и погружения в океанские бездны давно стали реальностью. А еще две? Осталось совершить путешествие сквозь земную твердь к раскаленному ядру планеты.

В этом вопросе всех опережают пока работники художественного цеха. Целых 140 лет назад Жюль Верн написал фантастический роман «Путешествие к центру Земли».

Пару месяцев назад на киноэкраны вышел фантастический боевик–катастрофа «Земное ядро». Интрига фильма такова: ядро планеты прекращает свое вращение, и это грозит неисчислимыми бедствиями. Дежурные спасители человечества — американцы — снаряжают подземный корабль, чтобы достичь ядра, взорвать пару–тройку ядерных бомб и раскрутить его как положено.

Видимо, весенняя кинопремьера переполнила чашу терпения ученых, и вот 15 мая 2003 года почтенный профессор геофизики из Калифорнийского технологического института с литературной фамилией Стивенсон публикует в научном журнале «Nature» статью с интригующим названием «Миссия к ядру Земли — скромное предложение».

Несмотря на непритязательный заголовок, публикация вызвала определенный резонанс в околонаучных кругах. Хотя, если разобраться, авторский вариант статьи датируется 31 декабря 2002 года, то есть озарение снизошло на Стивенсона минимум за несколько месяцев до всемирной премьеры блокбастера.

Между тем, налицо некоторые параллели в построении обоих проектов. Так, в качестве глобального инструмента проникновения в земные недра Стивенсон предлагает использовать направленный ядерный взрыв. Но обо всем по порядку.

Человек до сих пор не проникал в земную толщу глубже, чем на десять километров. На фоне достижений современных космических технологий — более чем скромно. Поэтому наши познания о составе глубинных слоев земной материи и фундаментальных механизмах работы планеты имеют характер предположений. Вся информация получена из косвенных источников: сейсмологических и минералогических исследований земной коры, изучения гравитации и поведения магнитного поля планеты, анализа химического состава Солнца. Следовательно, научные представления о происхождении и развитии Земли во многом условны. Чем исследовать глубокий космос и буравить далекие планеты, не проще ли посмотреть в корень, то есть себе под ноги?

Как выясняется, не проще. Во всяком случае, схема, предложенная Стивенсоном, требует для своей реализации ядерный заряд, на 2–3 порядка ее мощ, чем взорванный в Хиросиме. И это еще не все. Хотелось бы располагать ста тысячами, а лучше — десятью миллионами тонн расплавленного железа.

Оставшееся — дело техники.

Взрываем бомбу — образуется узкая (сантиметров тридцать) трещина в земной коре, длиной и глубиной в несколько сотен метров. Только место надо выбрать достаточно уязвимое и не слишком населенное. Далее, чтобы не дать трещине зарасти, немедленно начинаем лить в нее жидкий металл. Имея более высокую, чем окружающие породы, плотность, это варево под действием гравитации устремится прямехонько в толщу планеты. Со скоростью порядка 5 метров в секунду.

Не пройдет и недели, как железная лавина опустится на глубину 3 тысяч километров и достигнет земного ядра. И все ради того, чтобы протолкнуть впереди себя исследовательский зонд размером не больше грейпфрута. Зонд станет сообщать информацию о температуре, давлении и составе вещества на пути своего следования.

А как же передавать эти ценные сведения из глубин на поверхность планеты? С радиоволнами ничего–то у нас не выйдет. В фильме «Земное ядро» такая проблема предусмотрительно замалчивается, дабы не отвлекать внимания зрителей на малосущественные технические детали. Но Стивенсон и здесь предлагает готовый рецепт.

Подземный зонд будет сноситься с учеными посредством механических колебаний. И сверхчувствительное «ухо», способное уловить высокочастотные сейсмические волны, в арсенале исследователей уже имеется. Это Обсерватория лазерного интерферометра гравитационных волн, с недавних пор состоящая на вооружении у того же Калифорнийского технологического.

Такая вот конструкция. Типичный пример сочинения на тему «Ученые шутят».

Собственно, и сам Стивенсон особенно не скрывает, что его проект сдобрен изрядной порцией специфического юмора. Хотя в теории все должно сработать.

Почему бы таким изящным способом не утилизировать ядерные боеприпасы и продукцию предприятий черной металлургии?

Наверное, желающие поучаствовать уже записываются в очередь. Тем более, что стоимость всего проекта вряд ли превысит 10 миллиардов долларов — сущие центы. А если конвертировать эти центы в копейки, цена вопроса упадет еще больше. И здесь Стивенсон обращает свой взор на Россию.

Оказывается, уже лет тридцать назад ученые из российского Института теоретической физики разработали проект «Горячая капля». И в самое последнее время этот проект всплыл из пучины забвения.

«Горячая капля» — это оригинальный способ избавления от опасных ядерных отходов. Бурится скважина глубиной в несколько километров, значительно ниже уровня водных пластов, чтобы радиация не просочилась на поверхность. На дно помещается вольфрамовый шар диаметром в несколько метров с отработанными высокоактивными ядерными компонентами. Стоит заложить сотню тонн отходов, как шар разогреется до 1200 градусов по Цельсию и, расплавляя все на своем пути, начнет неумолимое движение вниз.

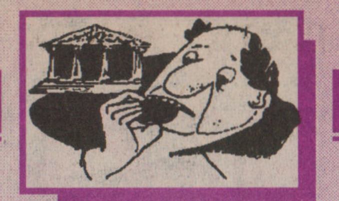
Однако, по мнению Стивенсона, есть места, более подходящие, чем Россия, для осуществления его наполеоновских планов. Желательно, чтобы там присутствовал какой–нибудь завалящий геотектонический разлом.

Конечно, Стивенсон прекрасно отдает себе отчет во всей утопичности своего детища. Тем не менее, если 95% ученых весело посмеются, а оставшиеся 5% задумаются, как бы это получше исследовать недра планеты, — он будет считать свою миссию выполненной.

А чтобы не возникало сомнений в его киноэрудиции, и дабы приуменьшить заслуги своей скромной персоны, Стивенсон даже припоминает более ранний, 1965–го года выпуска, голливудский эпос «Трещина в мире». Сумасшедший профессор из старого кино также заложил в трещину в земной коре ядерный заряд. В результате этих манипуляций отломался кусок планеты, что привело к образованию второй Луны.

Стивенсон надеется, что он не сумасшедший, и что «gravity» (это слово переводится с английского и как «гравитация», и как «серьезность») не позволит такому случиться.

Из Интернет–журнала «Мембрана»

Геннадий Прашкевич: «Все еще впереди»

Геннадий Мартович Прашкевич — прозаик, поэт, переводчик. Родился на Енисее, живет на Оби, с палеонтологами и вулканологами объездил, исходил в маршрутах Сибирь, Урал, Алтай, Сахалин, Камчатку, Курильские острова, плавал по трем океанам, посетил многие зарубежные страны. При этом всегда утверждал, что из провинции мир виднее.

Член Союза писателей России, Союза журналистов России, Нью-Йоркского клуба русских писателей, русского PEN-клуба. Лауреат Всесоюзной премии «Аэлита», премии Бориса Стругацкого «Бронзовая Улитка», приза читательских симпатий журнала «Если» «Сигма-Ф», литературной премии им. Н.Г.Гарина-Михайловского. Роман-утопия Г.Прашкевича «Пятый сон Веры Павловны» (в соавторстве с Александром Богданом) в 2002 году номинировался на Букеровскую премию. Составил, перевел и издал антологию болгарской поэзии — «Поэзия меридиана роз», высоко оцененную в России и в Болгарии, а также книгу стихов корейского поэта Ким Цын Сона «Пылающие листья» (в соавторстве с В.Горбенко).

Г.Прашкевич — автор многих исторических, научно-фантастических, психологических рассказов, повестей и романов. Среди них: «Кот на дереве», «Шкатулка рыцаря», «Пес Господень», «Секретный дьяк», «Разворованное чудо» и «Великий Краббен». Автор биографических книг «Самые знаменитые ученые России. От Ломоносова до Сахарова», «Самые знаменитые поэты России. От Ломоносова до Бродского». В соавторстве с Александром Богданом написал несколько романов, посвященных становлению отечественного бизнеса: «Противогазы для Саддама», «Человек Ч», «Пятый сон Веры Павловны».

Книги Г.Прашкевича выходили в США, Англии, Германии, Польше, Болгарии, Литве, Югославии, Румынии, Узбекистане, Казахстане, Украине и других странах.

— Геннадий Мартович, в апреле этого года вы участвовали в фантастической конференции «Киевкон-2003». Какие у вас впечатления от конвента? Что больше всего запомнилось?

— Разговор с генетиком Виталием Кордюмом; прогулки с Громовицей Бердник по Крещатику; ресторанчик, который мы обнаружили с Васей Головачевым и Володей Ларионовым рядом с памятником Паниковскому. Платил Головачев, поэтому ели мы много и с удовольствием.

— А как вам столица Украины?

— Раньше я бывал в Киеве только проездом. Как правило, из-за кордона, и не было времени остановиться. Много лет звал в гости Боря Штерн, но все не получалось. Зато теперь я увидел прекрасный весенний город, в котором, несомненно, можно быть счастливым.

— Вы дружили с Борисом Штерном, долго переписывались с этим замечательным писателем. Где и как вы познакомились?

— На знаменитом московском семинаре 1976 года, придуманном Ниной Матвеевной Берковой. На одном из занятий Аркадий Натанович Стругацкий начал лекцию о прелести прочитанных в детстве книг. Говорил крайне неохотно — сказывалось выпитое накануне. Ольга Ларионова тем временем тайком разливала водку под партой. Андрей Балабуха, Боря и я жадно прислушивались к волшебному бульканью. Вдруг Аркадий Натанович спросил строго: «Ольга, что вы там делаете?» — и Ольга честно ответила: «Разливаю водку». Шеф не только одобрил, он благосклонно разделил с нами компанию.

Потом мы встречались с Борей в Коблево, Свердловске, Москве, Новосибирске, Риге, Владимире... Разговор всегда начинался сразу, поскольку мы его никогда не прерывали... Не прерван этот разговор и сейчас, поскольку время от времени я сажусь и пишу страничку о Штерне или что-то, навеянное Штерном. Мы ведь собирались написать большой эпистолярный роман. Куча моих писем до сих пор лежит у Тани (*Татьяны Слысь, вдовы Б.Штерна.* — **Ред.**), наверное, там две трети надо бы сжечь. Около трехсот Бориных писем хранится у меня.

Помню мрачный 1992 год. Крысы на улицах Москвы. Не в переносном, а в прямом смысле. Голодные злые лица. А мы, заключив договор с издательством «Ренессанс», заказываем в кафе литровую бутылку водки «Орлофф». Какой удар для граждан вдруг обнищавшей страны! Нас узнают, нас приветствуют... Силы были, желания томили, мышцы тянуло, мы не походили на скучных людей! Мартович и просто Прашкевич остались в литературных вещах Штерна, как остался Штерн в литературных вещах Прашкевича. Превосходный, цветной, высокий, точный писатель, но как ужасно, как ужасно Боре не повезло!

Мне приснилось однажды, что мы идем с ним, взявшись за руки, — Дон Кихот и Швейк — по одной дороге под звездным небом. Вместе, рядом, но вовсе не в одном направлении. Невыносимо печальный сон. Боря сказал: «Слишком многое определяется не нами». До сих пор пытаюсь понять сказанное.

— Считаете ли вы, что национальная фантастика (украинская, например) должна быть какой-то особенной, специфической?

— В Ташкенте в драматическом театре я видел узбекскую научно-фантастическую пьесу. Космические корабли (естественно, узбекские) доставляли на Марс необыкновенный хлопчатник, восстанавливали занесенные песками каналы, зажигали жилых вырожденцев-марсиан на стахановский ударный труд...

А в Москве видел магазин какого-то патриота под вывеской: «Русская рыба»...

Осталось немногое: подержать в руках книгу под грифом — «украинский научно-фантастический роман».

— Есть ли мечта, после осуществления которой вы решите: все, самое главное в жизни уже было?

— С чего бы это вдруг?

Все еще впереди.

— Вы живете интересной, насыщенной жизнью, много путешествуете, состоялись как писатель, вас окружают умные, приятные люди — есть чему позавидовать! А есть ли люди, которым завидуете вы? Возможно, не из современников, а из деятелей какого-то далекого прошлого?

— Герберт Джордж Уэллс? Вольтер? Пржевальский? Вернадский?

Амундсен? Капитан Дрейк? Иван Бунин? Михаил Стадухин, выходящий на Индигирку?..

Можно долго перебирать.

Чудовищно много людей, интеллект которых и внутренние побуждения вызывают легкую оторопь. Но знаете ли, эти валентности у меня давно заняты. Я замерзал на островах, умирал от тоски, расставаясь с действительно любимой женщиной, тонул в озере Очер, горел в самолете над Хабаровском, видел и делал то, о чем не рассказывают, искал свой след в Стамбуле и Нью-Йорк не считаю чужим городом, но кому завидовать? Большой старик лучше нас знает, что кому надо. А сделаешь что не так, он не поленится спуститься с небес и с удовольствием тебя отхерачит.

Вот и думайте.

— Какой совет вы могли бы дать подростку, спросившему: «Как стать счастливым?»

— Я бы сказал: «Смотри, дурачок, какая там девчонка! Не теряй времени!» А если бы он не успел, ткнул бы в плечо легонько: «Никому не завидуй, брось! Ты на свете один такой, а девчонок — как звезд в небе».

— В школьные годы вы переписывались с Иваном Антоновичем Ефремовым, показывали ему первые рассказы. А вам школьники пишут?

— Не только пишут, но несут и присылают рукописи.

Есть немало «подростков», которые с Божией и с моей помощью доросли уже и до членов Союза писателей. А некоторые теперь даже кусают меня, поскольку считают, что нашли нечто абсолютно новое. Впрочем, на смену идут другие неофиты, не желающие затеряться в толпе.

Иван Антонович относился к моим первым рассказам с достаточной долей иронии. «Может быть особая гениальность». Он убедил меня: сперва надо стать личностью. А Георгий Иосифович Гуревич подтвердил. А Джеймс Конрад, один из моих любимцев, вообще заявлял, что настоящий прозаик должен начинать в сорок лет, когда собран собственный, ни с кем не схожий опыт.

— В Киеве вы встречались с ребятами из клуба «Лоцман фантастики». Часто ли вы видитесь с такой юной аудиторией? Устраивают ли вас 12-14-летние в качестве читателей?

— Больше всего меня устраивают такие люди, как Юра — руководитель названного клуба. Я обожаю таких людей. Привет нежный, Юра! Пока такие люди есть, ребята будут читать, будут тянуться к литературе. При этом они будут читать не только Сережу Лукьяненко или замечательных Дяченок, но и Алексея Толстого, Василия Аксенова, Наталью Бромлей... Да мало ли...

А читает меня старичок или мальчик?

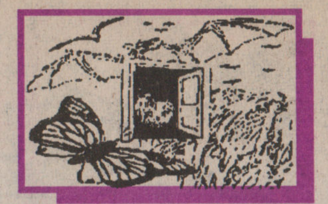
Я не сентиментален.

— Ваши планы?

— Собираюсь написать научно-фантастическую повесть для журнала «Если». Заканчиваю книгу рассказов. Собираю материалы для книги о самых знаменитых фантастах России, а еще — для настоящего северного пиратского романа.

Ну и все такое прочее.

Вопросы задавали Владимир ЛАРИОНОВ и Ольга ОПАНАСЕНКО

№8(119)
2003 год

Путь к бессмертию

Внизу расстилалось зеленое море, тянулось до самого подножия скалистых гор.

Стив километр за километром обследовал поверхность планеты, пока не заметил среди волн зелени островок, подходящий для приземления. Мягко посадив корабль, он подумал с досадой, что от этого места до гор достаточно далеко. Но даже это обстоятельство не могло омрачить чувства радости, смешанного с азартом заядлого игрока, сделавшего свою ставку и теперь с трепетом ждущего, когда шарик закончит свой бешеный танец на краю рулетки.

Выбравшись на поверхность планеты, Стив незамедлительно взялся за дело. Звездолет со всех сторон был окружен плотной зеленой стеной растений выше человеческого роста, напоминающих камыш. Выбрав направление движения, Стив полоснул лучом бластера по стене «камыша», прорубая в ней проход. Растения с шелестом повалились ему под ноги, скошенные огненной струей. Астронавт, наступая на них, метр за метром продвигался вперед, с каждым шагом приближаясь к заветной цели...

* * *

Этим утром Хох проснулся в дурном расположении духа. Достаточно было взглянуть на погасший очаг и валяющийся рядом вертел, чтобы вспомнить о съеденном вчера последнем куске оленьей туши. Сегодня предстоял день забот о хлебе насущном. Такая перспектива не вызывала у охотника ни оптимизма, ни энтузиазма. Но поскольку рассчитывать, что еда сама упадет с неба, было бы с его стороны полнейшей глупостью, Хох, ворча себе под нос, взял дубину и направился к лесу. Он чувствовал, что день, начавшийся с огорчений, не принесет ничего хорошего.

* * *

Вначале все шло просто замечательно, и Стива это настораживало. За годы скитаний в космосе он привык, что светлые полосы в его жизни обычно чередуются с темными, причем последние, как правило, гораздо продолжительнее. Как только вожделенная планета появилась на обзорном экране, Стив в очередной раз прощупал лучом сканера сектор, в котором находился звездолет. Вокруг никого не было. «Когда же начнутся неприятности?» — задал он себе вопрос.

Возня с поиском площадки для приземления внесла хоть какое-то разнообразие в череду везений. В то время Стив и предположить не мог, во что в конечном счете выльется эта маленькая неудача.

Уже давно он не испытывал такого эмоционального подъема. Заряды в бластере закончились гораздо быстрее, чем хотелось бы, и теперь Стиву приходилось пробивать себе путь при помощи мачете, предусмотрительно захваченного в дорогу. Он рубил растения, как заправский сборщик тростника. Внезапно возникший из зарослей холм показался Стиву странно знакомым. Но только когда из нор на холме выползло несколько его обитателей, значительно превышающих по размерам своих земных собратьев, астронавт понял, что стоит перед здешним муравейником. Огибая его стороной, Стив второпях все же растоптал нескольких насекомых, напоминающих скорее полевых мышей, чем муравьев. Но сейчас его это мало беспокоило. Гораздо больше он волновался о том, насколько опасен может быть для человека укус такого муравья.

К вечеру каждая мышца его измученного тела молила об отдыхе, но Стив упорно пробивался вперед. Его подавляли гигантские размеры всех живых существ на этой планете — он ощущал себя Гулливером в стране великанов. Мимо него то и дело сновали комары величиной со стрекоз. К вечеру их становилось все больше...

* * *

Хох полдня безрезультатно слонялся по лесу в надежде выследить хоть какого-нибудь кролика, даже не рассчитывая на встречу с лосем или оленем. Он знал, что выследить животное — это только полдела, после чего жертву предстояло догнать и убить. Силы таяли, а голодный желудок то и дело напоминал о себе. Настроение, естественно, от этого не улучшалось. Осознав, что сегодняшняя охота не удалась, Хох выбрался из чащи и побрел по лугу. Приближаясь к кустарнику, он спугнул двух куропаток. Молниеносно отреагировав на их появление, охотник метнул дубинку вдогонку одной из них, а сам бросился за второй. Настигнув жертву в три мощных прыжка, Хох сомкнул пальцы на шее птицы, которая тут же безжизненно обвисла в его руке. Затем он приблизился ко второму трофею, довольный проделанной работой.

* * *

Пит не обманул Стива. Добравшись до гор, астронавт без особого труда разыскал пещеру, помеченную на карте крестиком. Он был у цели и орал от счастья как сумасшедший. Ведь через несколько дней ему предстояло стать богатейшим человеком на Земле.

После увольнения из дипломатического корпуса космоpазведки Стив не брезговал никакой работой. Пит, приятель Стива, сделал его своим напарником, а впоследствии и компаньоном. Вместе они провернули не одну операцию и чего только не протаскивали на Землю контрабандой. Хотя Стив понимал, насколько опасны для человечества их нелегальные грузы (попадись в них неизвестный вирус, и последствия будут самыми печальными для всей Земли), — алчность и погоня за наживой неизменно побеждали.

Последняя экспедиция Пита закончилась для него тюремной решеткой. Однако именно тогда он доставил на Землю, среди прочего, несколько самородков из пещеры, в которой сейчас находился Стив. Не зная, что могут представлять собой эти камни, Пит захватил всего несколько образцов — для определения покупательского спроса. Действительность превзошла самые смелые ожидания. Помимо привлекательного внешнего вида самородки обладали лечебными свойствами и более того — способствовали омоложению!

Неожиданно для себя самого Пит нашел эликсир молодости. Теперь он мог озолотиться. Любой престарелый миллионер без сожаления отвалил бы за камешки половину своего состояния. Естественно, что открытие такого масштаба не могло не привлечь государственные структуры. На Пита объявили охоту.

Не желая отдавать курицу, несущую золотые яйца, государству, Пит сообщил Стиву координаты планеты и снабдил приятеля картой. Вскоре его арестовали и упекли в тюрьму за отказ сотрудничать с властями. Но добиться от Пита ничего так и не смогли.

* * *

Хох был доволен охотой. Завтра можно устроить себе выходной. Разумеется, окажись добычи побольше, можно было бы бездельничать несколько дней, но и куропатки лучше, чем ничего.

Ощипав дичь, Хох выпотрошил одну птицу и, нанизав на вертел, принялся жарить на костре. Только сейчас он обратил внимание на то, что, гоняясь за птицами, где-то поранил ступню. Достав из костра головешку, Хох прижег ступню и приступил к еде.

* * *

Стив аккуратно упаковал самородки, водрузил ношу на спину и отправился назад по прорубленной им просеке. Обратная дорога была не так изнурительна, как путь к пещере, даже ноша не казалась такой уж тяжелой.

Приблизившись к месту, где накануне оставил звездолет, Стив вдруг замер, как вкопанный. Он оторопело смотрел, отказываясь верить собственным глазам. Сплющенный, словно гигантским прессом, корабль покоился на дне ямы, имеющей очертания огромной босой ступни.

Стив опустился на землю и принялся дико хохотать.

Он не любил рисковать. Зная, как изощренно правительство умеет при помощи разных штучек добывать тайны из несговорчивых граждан, Стив воспользовался психозондом и стер из памяти Пита всю информацию о планете.

Теперь, если его не растопчут, как звездолет, он, имея эликсир, может жить здесь долго-долго. Без всякой надежды когда-нибудь снова возвратиться на Землю...

А. КЕСЛЕР,
г. Кировоград

ГЕННАДИЙ ПРАШКЕВИЧ О ПИСАТЕЛЬСКОЙ УЧЕБЕ

«Учиться надо хорошо.

Даже если учишься плохому, учиться надо хорошо.

Выпиваешь рюмочку коньяка с хорошим человеком — непременно чему-нибудь такому научишься. Выпиваешь рюмочку водки с плохим человеком — обязательно еще чему-то научишься. Покойный Сергей Александрович Снегов не уставал повторять: «Гена, выпивайте чаще. Гена, выпивайте с разными людьми. Иначе как вы поймете прихотливый ход их мыслей?»

И действительно. Нет плохих новостей из Сиккима.

Однажды в Переделкино в библиотеке Дома творчества писателей я услышал поэта Августа Мурана — худого смуглого якута с длинными черными волосами. Он кусал ногти, трагически улыбался, невыразимо страдал. Простой якутский поэт по имени Август. Оригинально. Как болгарка, носящая имя Федя.

«Я печатаюсь только во Франции, — сказал он. — Меня не знают в Якутске, и не знают в Москве, и не знают в Симферополе, зато знают в Париже. Я ввел в мировое искусство совсем новый мотив. Моя миссия — открыть людям глаза на открытый мною главный скрытый двигатель мирового искусства».

Понятно, я по старинке считал, что таким двигателем является основной инстинкт, но якут по имени Август открыл мне глаза. «Лепра! — сказал он с придыханием. — Лепра как дыхание смерти. Все человеческое искусство порождено лепрой. Проказа как состояние духа — вот над чем следует думать. Истинный мир — это мир прокаженных. — Он поднял над собой длинный палец. — А остальное человечество, все эти так называемые здоровые люди, пока избежавшие лепры, — просто больные».

Я был в восторге. Я многому научился у скромного якута по имени Август. Правда, на мою просьбу прочесть стихи он скромно ответил:

— Да, я прочитаю. Но это французский текст.

— А может, вы воспользуетесь якутским?

— Я не пишу на диких наречиях. Я диктую переводчикам с голоса.

Рядом в каморке старого корпуса переругивалась с такой же дряхлой подружкой почти столетняя Анастасия Ивановна Цветаева. Улица Петра Павленко упиралась в дом Бориса Пастернака. Бродил по дорожкам Лев Эммануилович Разгон. Круглые колени моей соседки безмолвно кричали об основном инстинкте. Но человек говорил о лепре, он сделал открытие!

Это и есть писательская учеба».

Из интервью журналу «Звездная дорога» (Москва)

Самокат

Всем женщинам, которых я знаю. Живите!

Дело было вечером, жарким июньским вечером, в каком–то отдаленном районе Москвы, возле фирменного магазина, торгующего колбасами.

Сидели на некотором расстоянии друг от друга три женщины. От летнего зноя их разморило, и они отдыхали: каждая по–своему.

Худая, как щепочка, рыжая, веснушчатая дамочка лет тридцати пяти рассеянно смотрела по сторонам. Одета она очень хорошо — летнее платье, явно из очень дорогого магазина, сандалии из светло–бежевой кожи, в тон сандалиям — миниатюрная сумочка. Рядом с ней на лавочке стояла полупустая бутылочка минералки.

Неподалеку от дамочки сидела, разместив у ног несколько пакетов, полноватая женщина лет тридцати, крашеная блондинка... Впрочем, красилась она уже давно, вероятно, к какому–то празднику, едва ли не к Новому году. Блондинистыми были только концы средней длины волос, корни же — неопределенного мышиного цвета. Волосы были сальными, чтобы не сказать — грязными, да и в целом выглядела женщина так себе: неопрятная дешевая майка явно с вьетнамского рынка, поблекшая от бесчисленных стирок юбка, матерчатые тапочки под джинсовку. Женщина пила дешевое пиво и мрачно смотрела перед собой поверх бутылочного горлышка.

Третья сидела в тени, на низеньком заборчике, огораживающем газон. Она была неказиста, неприметна — старенькие джинсы, майка на бретельках, длинные темные волосы забраны в хвостик. Лет ей тоже было где–то вокруг тридцати. На коленях лежал рюкзачок с затянутой тесемочкой горловиной. Кроссовки женщины запылились — вероятно, до того, как присесть отдохнуть на этот заборчик, она долго ходила...

Все трое наблюдали за девочкой, которая каталась на самокате по асфальтовой площадке между магазином и автостоянкой. В малиновой майке, коротких желтых шортиках, ослепительно–белых носочках и блестящих туфельках малышка казалась картинкой, немного даже была неуместна для этого пыльного горячего асфальта. Отталкиваясь левой ножкой, она разгоняла свой ярко–красный самокат, и он летел к вечернему солнцу, потом стремглав несся к деревьям, описывал плавный круг по площадке — и снова. К солнцу, к листьям, к летней жаре, к высоченному небу... Девочка смеялась, когда на пути самоката попадалось какое–нибудь препятствие — ветка, бордюр, трещина в асфальте. Со своей легкой машинкой она управлялась на редкость лихо. Видно было, что езда доставляет ей огромное удовольствие.

Женщины молча созерцали. И думали. Каждая — о своем.

***

«Конечно, — рассуждала про себя рыженькая дамочка, — деньги значат очень многое. С одной стороны, он прав. Но что для него я? Именно «что», даже не «кто». Я — всего лишь один из признаков его благополучия? Выходит так... хотя живем мы почему–то в моей квартире... и, самое интересное, что он мне, по–моему... не нужен... Чего я хотела? Я сама, а не родные за меня? Замужество? Нет. Денег? Тоже нет... чего же я хочу?.. Какая счастливая девочка... у нее есть то, чего нет у меня, — свобода. Как ей сейчас, наверное, легко... если бы у меня была свобода, я бы... даже подумать страшно... интересно, он добрался до моих тетрадок? Если нет, то...»

Дамочка даже вздрогнула от собственной смелости. Она залпом допила минералку, решительно поднялась с лавочки и быстро пошла по заасфальтированной дорожке к домам. Что–то произошло с ней. Что — она еще не знала сама.

***

«Ой... грехи наши тяжкие, — устало думала женщина с крашеными волосами. — И вот чего я тут, спрашивается, сижу? Дома дел — выше крыши, ужин не готов, а я в теньке прохлаждаюсь... опять же Дашка–лоботряска уже есть хочет, да и козел мой ненаглядный, небось, тоже... Зачем мне это пиво? — вдруг подумалось ей. — Я от него толстая стала, в талии раздалась... тридцати нет, а выгляжу на сорок... и Дашка все видит, пусть лоботряска, но ведь самая родная она у меня... она не любит, когда пивом пахнет... и самоката у нее нет. А она так хотела: хоть какой, хоть китайский, дешевый... Вот если подсчитать... — Она принялась считать, загибая пальцы и шевеля губами. — Господи, да ведь если пива не пить — хоть через два месяца можно было бы самокат... хотя надо сейчас... Ладно: займу, перезайму, но завтра же!»

Она поставила недопитую бутылку на горячий асфальт, подхватила свои пакеты и тоже заторопилась к дому. У ларька остановилась, выгребла из карманов мелочь и купила упаковку самой ядреной ментоловой жвачки. Половину «подушечек» тут же сунула в рот.

***

«Для чего я тут? — вяло думала третья женщина. — Ходить целыми днями по городу, не есть, не спать... Этим его не вернешь. Я выцветаю, как фотография на солнце... желания куда–то пропали, только мысль осталась — пока я иду, я жива. Как он мог так со мной поступить?.. Хорошо этой девочке — она не знает еще такого горя, как предательство... здорово катается малышка, молодец... А может, я не права?.. Может, я выдумала это все сама — и его, и себя, и то, что было между нами, и то, что он ушел?.. Ведь невозможно прожить всю жизнь так — бродя месяцами по улице, живя на пособие, даже не «живя»... дурацкое слово... скорее, существуя... Я же хорошо пела раньше... только с год назад про это забыла... интересно, другие помнят?»

Она легко соскочила с ограды, закинула за спину рюкзачок и пошла все к тем же домам. Ей срочно нужно было позвонить, а сотового телефона у нее в заводе не имелось.

***

— Уходи, — просто сказала первая женщина своему мужу, когда тот вернулся домой.

— Как? — опешил он.

— Просто. Ногами. Вот твои вещи.

Когда он ушел, она вытащила свои тетрадки со стихами и почти до утра читала и плакала. Потом пара недель для нее прошли как в тумане — компьютер и кофе. А потом она решилась на шаг, который стал для нее самым главным.

Ее стихи признали и полюбили. Не сразу, конечно, — все произошло постепенно, но в этой постепенности была неотвратимость лавового потока. А еще через десять лет критики назвали ее «Ахматовой двадцать первого века».

***

— Паша, мы больше не пьем, — с порога сообщила своему мужу крашеная блондинка.

— Как? — опешил он.

— А вот так! И вот чего — пока Дашка не пришла, пойди, займи у соседей денег ей на самокат. Только не говори, сюрприз будет...

Осенью женщина пошла учиться в педагогический институт, на заочное. После института несколько лет писала собственную, авторскую методику. Вскоре она уже была известным и уважаемым специалистом в своей области — социальная педагогика оказалась более чем востребованной. Тем более что ее подход к решению педагогических задач оказался удивительно добрым и, вне всякого сомнения, творческим. Коллеги по профессии назвали ее «вторым Янушем Корчаком».

***

— Егор? Да, это я... Слушай, вам не нужна вокалистка? — Голос третьей женщины дрожал от волнения.

— Ты же не поешь больше, — удивился ее собеседник.

— Теперь — пою, — просто ответила она.

Через два года продюсерский центр «Фон–рекордс» заключил контракт с группой «Листья» — самый дорогой за всю историю существования компании. Тоненькую солистку сравнивали с Эдит Пиаф, а поклонники мистики на полном серьезе утверждали, что душа французской певицы вновь предстала миру.

***

Девочка сделала последний круг по асфальту, счастливо засмеялась. Ее задача была выполнена, но ей хотелось покататься еще немножко: просто так, для себя, не для них... все теперь стоит на своих местах, и для нее наступает перерыв... можно уходить... но как же хорошо просто так лететь над асфальтом на крохотных колесиках!.. Да, конечно, она всего лишь гостья этого теплого вечера. Но ведь бывает такое, что гостям чужой дом нравится больше своего?..

Она оттолкнулась в последний раз и понеслась прямо к забору автостоянки. Ветер трепал волосы, чувство опасности приятно щекотало изнутри. Еще один удар туфельки, последний, нет, еще раз... За долю секунды до столкновения с забором она растаяла в воздухе.

На асфальтовой площадке остался только вечерний летний ветер да пустая бутылка из–под минеральной воды...

Екатерина БЕЛЕЦКАЯ,
Москва

Женский взгляд на женскую фэнтези

Инна Гарина «КНИГА БЕЗ ПЕРЕПЛЕТА»

Начинается книга весьма традиционно: маленький, одинокий, никому не нужный человечек из нашего мира вдруг оказывается вовлечен в дела иных миров и здесь открывает в себе великие силы и способности. Список прототипов широк, как океан: от сэра Макса до Гарри Поттера. Сюжет, в который оказывается вовлечен Михаил Анатольевич Овечкин, по профессии библиотекарь, чисто сказочный: демон из рода голодных духов похитил талисман и принцессу, из-за чего цветущему миру грозит война, и кто-то должен все это вернуть, а заодно и упокоить местного Властелина Зла. Белый всадник против черного всадника, поединок Добра и Зла за любовь и свободу прекрасной принцессы. А спасает всех опять же скромный, незаметный, но мужественный и самоотверженный хоббит... простите, библиотекарь.

Задачи, что и говорить, не блещут новизной. Но автор, к ее чести, справляется с ними прекрасно. Сюжет развивается живо, композиция построена очень хорошо: действие постоянно поворачивается разными сторонами, героев достаточно много для разнообразия, но не настолько, чтобы мы в них запутались. Линии расходятся, развиваются каждая по-своему, дополняя друг друга и перекликаясь, так что читатель не теряет из вида всех героев, потом опять сливаются. Стиль Инны Гариной обладает своим внутренним дыханием, что есть качество в литературе как приятное, так и довольно редкое, и книга несет вас с собой, как широкая чистая река.

Но сказка потому и сказка, что должна быть не ложью, а намеком. Пройдя через иные миры, герой обязательно изменяется, находит самого себя и возвращается уже другим, повзрослевшим и готовым занять в жизни новое место. В этом смысл всех древнейших мифов и обрядов, отражающих процесс внутреннего становления человека, от самых первобытных времен. И герой «Книги без переплета» проходит древнейший путь человечества вполне успешно. Побывав иномирным героем, он из одинокого и никому не нужного обывателя становится нужным, уверенным и знающим свое место в жизни человеком. Он возвращается в свой старый дом, но теперь не спит с открытыми глазами, как раньше, а имеет понятную и нужную цель: жить, любить жену и растить детей. На этой точке книга Инны Гариной сливается с древнейшими мифами человечества и, при всей ее простоте и незатейливости, полностью решает свою задачу.

Ирина и Михаил Комаровы «ПОВЕЛИТЕЛЬ БЛОХ»

Книга Ирины и Михаила Комаровых на обложке имеет изображение черта с мобильником, и это прекрасно отражает суть. Адская корпорация задумала открыть филиал в очередном милом средневековом мире, дабы начать скупку грешных душ и обратить коренное население в бесов.

Глупый, глупый ты бес, ну куда же ты за нами полез? В первый же выезд Вербовочный Пункт напоролся на трех квалифицированных магов, и филиал пришлось сворачивать. Процесс описан гладко, живо, с отличным чувством юмора, так что если вам предстоит три часа в электричке, смело берите с собой «Повелителя Блох» — время пролетит незаметно.

Ольга Елисеева «ЛЕДЯНОЙ КРУГ»

Критикой уже отмечалось сходство произведений Ольги Елисеевой с «дамскими романами». И дело не в том, что в них тоже речь идет о любви, а в том, что из любовного романа заимствуется его типичнейшая схема. Он — «угрюмый громила», мужественно-груб и властен, она — изысканна, горда и независима. В самом начале решено, что они должны пожениться — из высших политических соображений, и теперь им предстоит превратить брак по необходимости в брак по страстной любви. А далее в дело вступает не менее знакомая схема магической фантастики: демон хаоса хочет захватить власть над миром, и помешать ему может только он — король Арвен, не подозревающий о своей высочайшей миссии. Почему именно он? А нипочему, так ему суждено. И совместные приключения, в ходе которых окрепнет взаимная стасть Арвена и принцессы Астин, будут протекать в русле борьбы со зловредными магами-«могильщиками», прислужниками демона, вампирами, оборотнями, недружественными соседними странами и древним народом фейров, который рвется из-под земли на поверхность и жаждет уничтожить человечество.

В ходе борьбы перед нами пройдут почти все известные в литературе виды романтики: колдовство фей и друидов, восточная мистика, викинги, рыцари-крестоносцы, пираты южных морей, даже следопыты и колонисты в индейских (то есть фейрских) лесах! И все это в одном мире в одно и то же время! Целая «Библиотека приключений» в одном флаконе!

По жанру «Ледяной круг» представляет собой сплав любовно-фантастически-приключенческого романа, и именно типичные элементы каждого вида не составляют его сильной стороны. В личном плане между героями тянется тот же утомительный конфликт двух самолюбий, что и во всяком любовном романе. Но едва ли автору удалось взять верный тон, который позволил бы читателю проникнуться чувствами героев. Схемы передвижения войск ей явно ближе, чем движения сердца. Принцесса, атаманша-пиратка, восточная наложница и женщина-демон говорят одним и тем же языком, теми же неестественными фразами, какими в жизни никто не говорит.

Кто победил-то, спрашиваете? А вы не догадались?

Закончить разрешите пламенным призывом. Женщины-фантасты! Пишите о любви, но гоните в шею традиции серии «Мини-шарм»! Впрочем, рукопись ведь не только можно, как утверждал Пушкин, но и нужно как-то продавать... Возможно, это многое объясняет.

Елена ВОЛОДИНА

IBM СТРОИТ САМЫЙ МОЩНЫЙ В МИРЕ КОМПЬЮТЕР

Корпорация IBM и Национальная метеорологическая служба США объявили о вступлении в строй нового суперкомпьютера. Сейчас он представляет собой кластер из 44 высокопроизводительных серверов IBM. Его пиковая производительность равна 7,3 терафлопс (то есть 7,3 триллиона операций с плавающей запятой в секунду). Новый суперкомпьютер будет анализировать погодные условия во всех регионах мира и составлять на их основе высокоточные синоптические прогнозы на различные сроки. Он позволит метеорологам публиковать предупреждения об ураганах с опережением на пять дней. До сих пор прогнозировать ураганы можно было лишь на три дня вперед.

Мощность нового суперкомпьютера планируется постоянно наращивать. Работы над кластером завершатся только в 2009 году. К этому времени затраты на его создание достигнут 200 млн долларов, а производительность увеличится до 100 терафлопс.

В IBM полагают, что придет со временем новый суперкомпьютер сможет претендовать на первое место в мире по производительности. Пока же он заметно уступает лидеру — японской машине «NEC Earth Simulator», производительность которой достигает 35,8 терафлопс. В США новый компьютер занимает третье место после двух кластеров производства «Hewlett-Packard».

ОТВЕТЫ на вопросы венгерского кроссворда «НАЙДИ ПИСАТЕЛЯ», опубликованного в предыдущем номере

1. Ладыженский. 2. Трускиновская. 3. Лукин. 4. Рыбаков. 5. Дяченко. 6. Головачев. 7.Буркин. 8. Хаецкая. 9. Лукьяненко. 10. Валентинов. 11. Логинов. 12. Дивов. 13. Успенский. 14. Андронати. 15. Васильев. 16. Белянин. 17. Громов.

Любимым же писателем Марины Лес является Андрей Лазарчук — именно его фамилию нужно было найти.

Победителем этого нашего мини-конкурса стала ***Елена Герасименко из Запорожья.*** *Ей будет выслана книга С.Витицкого «Бессильные мира сего».*

Поздравляем!

Вместо послесловия

Иллюзия победы

Лайам Гранчестер умирал. Он лежал под невыносимо высоким небом, посреди дурно пахнущего поля, раскинув руки и глядя на тусклое солнце. Боли не было, но он уже не мог удивляться даже этому. Лайам знал, что в животе у него прожжена дыра размером с чайное блюдце, знал, что дымящаяся от крови земля на фут вокруг забрызгана синеватыми змейками его кишок, и знал, что жив. Он не мог понять, почему, но это вряд ли имело значение.

Было очень тихо; блеклое осеннее солнце приближалось к зениту, чтобы полюбоваться успокоившимся полем брани. Это была великая битва, думал Лайам, лежа на выжженной окровавленной траве. Помнилось, как бились над его головой, на его теле, пиная развороченный живот, наступая на сведенные судорогой руки, лупя железными каблуками по зубам — уже после того, как враги спустили магов, уже после того, как Лайам упал, чуя тошнотворный запах горелой плоти. Он видел белый шарик, несшийся к нему, потом ощутил толчок в живот, упал. И понял — тогда уже понял — что подняться не сможет. Его гибель была одной из первых; она ничего не значила, ее никто не заметил. И еще долго над ним метались хрипящие тени, сверкала сталь, глухо хрустели ломающиеся кости, брызгала на лицо кровь. В конце концов он закрыл глаза и дождался тишины в темноте, но это случилось не скоро.

А теперь, когда все стихло, Лайам Гранчестер лежал и думал, как рад тому, что не может подняться. Он видел сегодня слишком много — со странного, страшного ракурса, неведомого большинству живых. Война была над ним. Она подмяла его под себя и сползла, лишь совершенно выдохшись, а он продолжал смотреть в невыносимо высокое небо, осторожно трогая заледеневшими пальцами слизкие петельки собственных кишок, разбросанных по мертвой земле.

Надо думать о чем-нибудь, решил Лайам. Слишком тихо; надо думать, раз уж он еще не умер. И думалось почему-то только о кожаных перчатках. Вроде как заклятых от поражения пламенем — во всяком случае так утверждал косоглазый торгаш, у которого он их купил. Что ж, может, и правда. Может, без этих перчаток рана в животе была бы гораздо больше. Хотя куда уж больше. Теперь эти перчатки ему не нужны, надо снять их. Только как, если нельзя выпустить из пальцев слизкие синие змейки: нельзя, а то они расползутся, юркнут в мышиные норки, съедят их хозяев, свернутся клубочками, отложат яйца, выведут из них еще сотни маленьких слизких змеек...

Черно-красное поле, заполоненное толпами слизких змеек: это ли не ад, тот, о котором боишься даже думать, пока в твоем животе не появится рана размером с чайное блюдце? А когда появится — не боишься. Не страшно, не больно — не умираешь. Почему-то. Все еще. Надо думать о маме. Или о Беате? Беата, Беата... мама? К черту! Беата... Беата?

Спереди послышался шум. Почти оглушающий среди этой блаженной звонкой тишины. Кряхтение, покашливание, стук железа о железо. Бормотание — недовольное, злое, снова стук.

Ближе, ближе... Беата, Беата...

Ближе, ближе... Беата, Беата...

Он же обещал ей вернуться. Он привык сдерживать обещания.

Хрямс! — тело пронзает тупая вспышка боли, короткая, как сполох огненного шара у пояса — от ступни, через подошву сапога, к колену, к бедру, в плечо, в зубы, в мозг. Бормотание ближе, над головой: белое солнце в зените, черное солнце чуть ниже. Беата? Нет, это не солнце, это голова: темная, взлохмаченная, с густыми бровями, и ничего под бровями нет, ничего, ничего-ничего, только...

Беата? Почему-то теперь все время вспоминается ее имя: после зрелища синих змеек, быстро ползущих по полю брани, словно она королева этих змеек... Беата...

Человек наклонился (черное солнце ушло за горизонт), довольно хмыкнул, жадные крепкие руки обхватили голень Лайама, рванули сапог, взялись за другой. Темное тяжелое тело зависло между ним и небом, как несколько часов висела война. Вот нет и белого солнца. Только синие змейки в пальцах и Беата, их королева.

Лайам Гранчестер приподнял залитую кровью голову и четко произнес:

— Дозволено ли мне узнать, что вы делаете, о благородный сэр?

Человек замер, медленно отстранился. Лайам с некоторым удивлением понял, что у него есть лицо. Смуглое, сморщенное, почти детское — вероятно, из-за мягких губ и слабого пушка над ними. Мальчишка. А глаза взрослые. Не злые — просто взрослые. Надо прожить много лет, чтобы иметь право на такие равнодушные глаза.

— Вот ведь черт, сударь, — с удивлением сказал парень. — И не подумал бы, что вы еще живы.

— Я жив, — то ли переспросил, то ли подтвердил Лайам. — Разумеется, я жив. Что вы делаете?

— Снимаю с вас сапоги. Вам они уже не понадобятся. Раз вы при памяти, скажите, нет ли у вас чего ценного?

— Перчатки, — подумав, проговорил Лайам. — Они заговорены от урона пламенем.

— Хм, — с сомнением произнес парень, почесал бок, бросил скептичный взгляд на живот Лайама. — Ладно, давайте.

— Я не могу, — беспомощно отозвался тот. — Я держу... держу змеек, видите?

— Змеек?

— Нельзя дать им расползтись.

Парень задумчиво пожевал пухлые губы, покачал головой, поцокал языком.

— Ну, давайте, я их подержу, — великодушно предложил он.

— Правда? — едва сдерживая слезы, спросил Лайам. Парень покивал, разжал окоченевшие пальцы рыцаря, стянул перчатки, осмотрел их, сунул в мешок, позвякивавший награбленным у мертвецов добром. Лайам снова нащупал змеек и их королеву, леди Беату, стиснул, без боли, без мысли, опустил голову.

— Благородный сэр, — проговорил он, — ведь это же называется мародерством.

— Так точно.

— Ведь это же низко, сэр.

— Поле битвы после сражения принадлежит мародерам, сударь.

— Кто победил?

— Вы победили, — ответил парень и отвернулся.

Лайам вдруг увидел, что этот человек горбат: правое плечо, несколько большее, чем левое, выдавалось назад и в сторону. Как странно. Жизнь часто сталкивала его с горбунами. Ключник отцовского замка. Маленькая кузина, умершая от чумы. Брат горничной Арианы, его первой женщины. Благородный сэр Эдрик из Стиррига, отец золотоволосой Беаты, королевы синих змеек. Лайам ненавидел горбунов, ненавидел, ненавидел. Ключник был колдуном; маленькая кузина заразила половину замка; брат горничной забил ее до смерти; сэр Эдрик держит за горло его отца, грозя засадить в долговую яму, если Лайам не женится на королеве Беате, повелительнице синих змеек... И он не женится. Теперь уже не женится, хотя обещал и привык держать слово.

А этого горбуна надо любить. Ведь он последний, кого Лайам видит под этим небом, под невыносимо высоким небом. Потом будут другие небеса.

— Я сэр Лайам из Гранчестера, — сказал он и протянул руку.

Парень обернулся. Лайам не видел его глаз, не знал, о чем он думает. Наверное, он думал: почему? Или: зачем? Или: сколько стоят эти перчатки?

— Я Сальдо Броснан из Стиррига, — сказал горбун, не касаясь протянутой руки.

— Из Стиррига! — вскрикнул Лайам, снова приподнимаясь. — Из Стиррига?! Так ты, благородный Сальдо, возможно, знаешь сэра Эдрика? И его дочь, золотоволосую леди Беату?

— Нет, сударь, не знаю.

— Как же не знаешь?! Их знают все в тех землях. Сэр Эдрик! Золотоволосая Беата!

— Не имел чести.

— Ты знаешь! Не лги мне! Ты знаешь ее! Она сияет, когда открывает глаза, она владычица над синими змейками! Как ты можешь ее не знать?

— Сударь, вы бы...

— Знаешь! — закричал Лайам, садясь и хватая Сальдо Броснана за предплечье. Голая рука впилась в кожу горбуна с такой силой, словно была закована в сталь. — Ты ее знаешь! Все знают сэра Эдрика, все знают леди Беату! Постой! Ты же знаешь! Зачем ты отпираешься? На! Смотри! — трясущиеся пальцы потянулись к животу, впились в клубки кишок, поползли выше, сорвали черный кушак, расшитый зеленым шелком, ткнули кусок окровавленного бархата в горбатое плечо. — Возьми! Видишь?

— Сударь, что ж вы так...

— Видишь?! Это она вышивала! Она мне это вышивала... И просила вернуться... Я взял... я обещал. Так отдай ей... Верни это ей, слышишь?

— Э-эх... — досадливо пробормотал Сальдо, вырываясь, и сэр Лайам из Гранчестера захрипел, думая, что кричит:

— Я прошу тебя... Отдай его... ей... отдай... Пусть он останется у нее. Пусть она его забирает... назад... Слышишь? Скажи ей, чтобы забирала! Скажи этой суке, пусть забирает! Скажи ей, что я умер! Пусть забирает свой чертов кушак!

Грубые, обветренные пальцы встретились с мускулистыми, окровавленными, тут же отпрянули, пугливо, пристыженно, сжимая засаленную бархатную тряпку.

— Пусть забирает, — прохрипел Лайам. — Это все, что она от меня получит.

Сальдо Броснан встал. Черное солнце взошло в невыносимо высоком небе, белое поднялось следом. Лайам Гранчестер лег на землю и закрыл глаза.

Горбатый парень из Стиррига отвернулся и пошел прочь, одной рукой придерживая заплечный мешок, а другой сжимая кушак, расшитый королевой синих змеек. Он шел долго, потом остановился, опустился на колени, развязал мешок, сунул в него кусок бархата, орошенного кровью из поколотых иголкой пальчиков золотоволосой Беаты. Его плечи тряслись.

Лайам улыбнулся серыми, как пыль, губами и открыл глаза.

Было очень тихо. Стервятники парили в невыносимо высоком небе, били облезлыми крыльями душный воздух.

Они-то знали, кто настоящий хозяин этого мира.

Юлия ОСТАПЕНКО, г.Львов

Винегрет для начинающих

В прошлых выпусках «Просто фантастики» (№№1–3 за 2003 г.) наши читатели могли узнать о том, какая судьба ожидает их гениальные творения после написания (цикл статей по мотивам выступления Г.Л.Олди «Я наваял нетленку. Что дальше?»). Тех, кто, не убоявшись трудностей общения с редакторами и издателями, собирается ваять нетленку и впредь, приглашаем ознакомиться с советами, которые дает начинающим писателям главный редактор журнала «Порог» А.Я.КОРЕПАНОВ.

Пойдем дальше. Избегайте однотипности, одноликости персонажей, картонности непременных красавцев–героев и уродов–злодеев. Да, возможно, в фантастике главное — сюжет, но все–таки трудно удерживать в памяти кто есть кто в толстенном романе, если положительные герои отличаются друг от друга только именами — так же, как антигерои. Кочуют из романа в роман — причем совершенно разных авторов! — одни и те же плоские серые тени, разве что одеты по–разному: один облачен в средневековые латы, другой — в комбинезон звездопроходца — покорителя галактических империй, да оружие у каждого свое (хотя и тут особого разнообразия нет: меч или бластер–импульсатор–аннигилятор).

Создать новый, запоминающийся образ — задача нелегкая (а кто сказал, что писательский труд легок?), но выполнимая. Ведь создал же Гомер Одиссея, Сервантес Дон Кихота, Гоголь Хлестакова... Почему бы и вам не попробовать? Даже если не получится дотянуться до уровня Отелло (пока?), все–таки, может быть, получится выше одномерного безликого Васи Пупкина с бластером наперевес.

Итак, не герой–схема, а герой–личность, в динамике, с характером сложным, многоплановым, герой цветной, а не черно–белый. Образ нужно показывать в развитии, раскрывать в действии, с персонажем постоянно должно что–то происходить, он должен меняться... Пардон, забылся и сбился на менторский тон.

Героям многих произведений молодых авторов, которые мне довелось читать, не хватает психологической убедительности, их поступки зачастую необоснованны, а порой вообще противоречат здравому смыслу. Автор заставляет своего героя поступать так, как ему, автору, нужно в рамках придуманного сюжета — и поэтому герои выглядят совершенно неправдоподобно. Герой оказывается простой марионеткой автора — а ведь он должен действовать самостоятельно. Примеров можно привести тьму–тьмущую, но ведь не трактат же литературоведческий сочиняю, а набрасываю схематичные заметки — поэтому ограничусь парочкой примеров, из совсем недавних. (Кстати, прямо эпидемия какая–то на слово «пара»; то и дело попадаются «пара минут», «пара метров», «пара сигарет» — но ведь все это понятия–то непарные! Другое дело — «пара ботинок»...) Прислал мне автор из Питера рассказ из серии «страшилок». Герой намерен купить остров с ну просто жуткой репутацией: в давние времена случилась там не одна ужасная смерть, прежние владельцы тоже сгинули. Страшные вещи рассказывает про этот остров экстрасенс — друг героя, ему вторит паромщик, везущий упрямого героя на остров. А герой таки поселяется в этом инфернальном месте. Может, он экстремал или вынужден поступить именно так? Нет, вполне обычный человек, и ужасается, услышав всю эту жуть. Просто он, как поясняет автор, хотел после смерти жены уехать куда–нибудь подальше от людей... Только и всего. Интересно, а сам автор поселился бы в таком месте, если бы узнал все эти страшные подробности?

Ясное дело, если бы герой не попал на остров, не было бы и «страшного» рассказа. Но тогда героя нужно сделать или действительно экстремалом, или не дать ему другого выбора, или еще как–то УБЕДИТЕЛЬНО обосновать этот его сумасбродный поступок (может быть, даже временным помутнением рассудка или атрофией чувств, вызванной смертью любимой супруги, — когда все по фигу...)

Повесть одного подмосковного автора рассказывает о том, как злодеи–кочевники стараются изжить с лица планеты хороших людей. Как только эти кочевники не изощряются: и лжеколдуна засылают, и мальчика–«ясновидца», и малолетнюю княжну со свету сживают при помощи отравы (которую пьет и лжеколдун, жертвуя собой ради торжества злого дела)... Но не прошли кочевники, дали им отлуп хорошие люди. А через какое–то время собрали кочевники войско и без всяких ухищрений раздолбали хороших людей. Вопрос: а чего ж они раньше–то так не сделали? Ответ: тогда бы не было повести... (Впрочем, написана она хорошо, и я все–таки включил ее в план публикаций — потому что автор действительно ПИСАТЕЛЬ).

Отсюда — рекомендация начинающим: ставьте себя на место героя и прикидывайте, смогли бы вы, находясь в полном уме и здравии, поступить так же (если, конечно, ваш герой — нормальный человек, а не сверхкрутой супермен из «космических опер» — в худшем смысле этого термина, — где о психологичности говорить как–то даже смешно).

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в №№4-7 за 2003 г.

100 ДОЛЛАРОВ ЗА «ЗОЛОТУЮ» РЫБКУ

Любитель рыбалки из Миннесоты был немало озадачен, когда нашел в животе пойманной форели миниатюрный компьютер. Правда, «высокотехнологичность» рыбки никак не повлияла на ее вкусовые качества, оцененные рыбаком за ужином.

Устройство Ларри Мэтсон обнаружил, когда принялся разделывать улов. Позвонив по телефону, указанному на задней панели компьютера, рыбак попал в Комиссию по дикой природе и фауне Великих озер. Оказывается, чип был вживлен рыбке и еще 123–м ее собратьям в ноябре 2001 года в рамках специальной акции, которую проводила эта организация. Компьютеры должны были каждые 15 секунд фиксировать глубину, на которой находится рыба, и температуру воды. Кроме того, собранные устройством данные должны были помочь ученым выяснить, какой состав воды и температурный режим предпочитают форели.

За возврат компьютера Мэтсон получил 100 долларов вознаграждения и горячую благодарность ученых. По словам члена Комиссии, специалиста по охране рыб Била Мэттеса, для них было очень важно получить этот чип: «Само устройство стоит около 350 долларов, но записанная на нем информация намного дороже». Нужно отметить, что лишь 8 из 124 вживленных компьютеров было возвращено в Комиссию рыболовными артелями и отдельными любителями.

РУШАТСЯ БАСТИОНЫ АНТИКЛОНЕРОВ

17 июня 2003 года Американская медицинская ассоциация одобрила клонирование в исследовательских целях. Глава этой организации Майкл Голдрич заявил, что такое решение «дает отправную точку для науки».

Ассоциация подчеркивает, что клонирование является этичным с точки зрения медицины, однако врачи, которым не нравится такая практика, имеют полное право от нее отказаться.

Прежде всего решение касается клонирования так называемых «стволовых клеток», которое врачи считают ключом к лечению многих болезней.

Это решение стало развитием рекомендаций национальной академии наук США, которая поддержала запрет на клонирование человека, однако выступила за разрешение клонирования в исследовательских целях.

Покручь

Шла девочка вдоль опушки к табору, раскинувшему шатры за двумя пагорбами. Черные косы, цветастая идырака и полный подол душистых краснощеких яблок. Ноги сами в пляс идут, песня из души рвется:

— Ай, да кон авэло,
Гран традэло...

Удар тяжелого лохматого тела. Влажный высверк зубов. Алые брызги на примятой траве. Не петь больше разорванному горлу.

***

По первой пороше возвращался урядник в Устюг. Резво бежала орловка — умница и гордость хозяина. Раз–два, раз–два — печатали подковы мерзлый тракт. Придремал ездок под размеренный шаг. Вдруг испуганно всхрапнула кобыла, прижала уши и понесла, как на приз. Последнее, что увидел, вскинувшись, человек — черная тень, взвившаяся в прыжке над возком.

***

В конце святочной недели обнаружили мужики застывшее до гончарного звона тело шорника, что бобылем жил на окраине Вешек. Взрытый снег протаял от крови и вновь смерзся карминными сосульками, а со двора уходила в недалекий лес ровная цепочка звериных следов.

***

— Прямо не знаю, что и сказать, голубчик, — исправник расстегнул последнюю пуговку кителя, протер усыпанный капельками испарины лоб вышитым платком. — Прямо жевуданский зверь какой–то!

— Жеводанский, — машинально поправил его визави, отставной гусарский ротмистр Пашутин, еле заметно скривив по–арапьему загорелое лицо. Выбравшись из шубы, приезжий охотник оказался беззащитно хрупким по соседству с тучным телом хозяина.

— А? Ну, я и говорю, жевуданский. Верите ли, Николай Андреич, дюжину человек с конца лета порешил. Прямо как есть, без покаяния.

— Верю, верю, Кузьма Федотыч. Иначе за мной не послали бы. Да вы не трудитесь пересказывать — отчеты я почтой получил. Было время ознакомиться.

— И что скажете? — цепкие глаза исправника впились в худощавый фас собеседника, примечая легкое подрагивание прищуренного века и белую ниточку шрама поперек кадыка.

— Да уж не знаю, что и сказать. Не нравится мне это.

— А кому оно понравится? Мужики шумят: нечистая сила... Прямо карбонарии. А мужику шуметь не положено. Чай, не Италия какая!

— Да, не Италия, — задумчиво повторил Пашутин, барабаня пальцами по столу рядом с надкусанным пышным кренделем. — Так в письмах сказывали: трупы не тронуты остались?

— Только горло перервано, — жандарм снова полез за платком. — Прямо страсти Господни!

И перекрестился. Мелко, торопливо.

— Тогда мне скорей бы в Вешки, — твердо проговорил охотник. — Вы уж не обессудьте, Кузьма Федотыч.

— Чего там... Разве я не понимаю? Сам заинтересован... Значит так, голубчик, сейчас мы перекусим, чем Бог послал, а в обед тамошний мельник будет домой возвращаться. Он вас и доставит. Эй, Матрена, самовар грей!

***

Мельниковы лошадки — круглобрюхие, по–зимнему лохматые — весело трусили в умятой колее. У мухортой, заменяя колокольчик, звонко екала селезенка.

— Шо там не думай ты, барин, — мельник повернул к седоку разрумянившееся на морозе лицо, щедро дохнул казенкой с лукома, — не простой то зверь. Свинцом много не навоюешь.

— Что ж посоветуешь? — на полном серьезе поинтересовался Пашутин.

— Серебро, барин. Тильки так и можно. Одно слово — вовкулака, — заметив удивление, пояснил: — С–под Умани я, барин. Все меня так Еськой–Хохлом и кличут. А мельник я в приймах.

— Вот оно что... Волкодлак, значит. А подозреваешь кого, братец?

— Эх, барин! Може и так. А може и ни... Шо без толку на мужиков брехать, ровно кобель цепной?

Осип надолго замолчал, без толку теребя вожжи. Не проронил ни слова до самого села. Наконец в сумерках потянуло дымком, визгливо затявкали собаки.

На околице мельник снова обернулся:

— Ну шо, барин, ко мне?..

— Спасибо, братец, у меня письма к отцу Зосиму.

— Тады приехали. Тпру, родимые!

Розвальни стали у расплывшегося рубленого дома с резным крыльцом. Разбежавшийся через двор рябой пес нацелился было махнуть через плетень, но в последний миг передумал и вернулся с поджатым хвостом, припесочно поскуливая.

Помогая охотнику сгружать чудной кожаный короб, Осип шепнул напоследок:

— Ты к леснику приглядейся б... Або к студенту. Живет тут у солдатки. Антихрист!

***

В доме местного батюшки царил полумрак. Полыхала жаром печь. Пахло ладаном и квашеной капустой. Шагая через горницу к столу, Пашутин заметил, что неровная походка его — последствия раны — не укрылась от Зосима.

— Туркестан? — связал мысленно густой загар гостя с хромотой чинный, похожий на Владимира Крестителя, поп.

— Трансвааль, отче, — охотник, сменивший к ужину дорожный сюртук на мохнатый свитер с высоким горлом, присел на край лавки.

— Ишь ты! Далече вас занесло. Ну да соловья баснями не кормят. Угощайтесь. Наливочку моя матушка готовит знаменитую.

Кроме изготовления вишневки к талантам матушки относилась засолка грибков, квашеные капусты, а также выпечка духовых пирогов с зайчатиной.

— А что вы думаете, отче, о волке вашем? — поинтересовался Андреевич, когда понял, что более не в силах съесть ни кусочка.

— Что, Еська натрепал? — Зосим выпил в блюдце третью чашку обжигающего чая.

Пашутин неопределенно пожал плечами.

— Так и есть, — горестно покачал головой поп. — Мужики тут решили, что не волк это, а оборотень... Только от лукавого это все. Бесовщина одна...

— А вы что думаете, отче?

— Неисповедимы пути Господни, — перекрестился на образа хозяин.

— Ясно. А что за студент тут у вас такой, антихрист?

— Тьфу, опять Еська? Сам забыл, когда последний раз в храме был, а туда же. Анархист у нас живет ссыльной. Нешто вам Кузьма Федотыч не сказывал?

— Не до того, видать, исправнику, — гость медленно поднялся. — Благодарю за угощение. Пойду спать, пожалуй. Завтра с зарею в лес. Поглядим, что за чудо у вас завелось.

***

Поутру сырой южный ветер нагнал клочковатых туч. Повалил снег, грозящий к вечеру замести всю округу.

Несмотря на уговоры, Пашутин все же покинул дом. Стал за воротами на обтянутые по–тунгусски собачьей шкурой лыжи и ходко заскользил по снегу. У колодца его окликнула круглолицая молодка в овечьей телогрейке.

— Поздорову тебе, барин.

— И ты здравствуй, красавица, — охотник остановился, с интересом ожидая, что будет дальше.

— Тебе уже Еська на Тимку–лесника натрепал? Али не успел?

— А ты никак в адвокаты к леснику метишь?

— Не знаю я таких слов, барин, — смутилась баба. — Только у самого Хохла рыло в пуху по самое некуда...

— Что ты говоришь?

— То и говорю! Как взял его в зятья мельник, так до Спасу не дожил, — молодка со злостью рванула ведро и пошла, хлюпая ледяной водой на черную поневу.

— Как помер мельник–то?

— Утром нашли на проселке. С перепугу, говорят, — зло бросила баба через плечо.

«Ох и Вешки. Куда там Мадридскому двору!» — вновь направляясь к заметенной опушке, подумал Пашутин.

***

В лесу ветер поутих. Залепленные снегом ветки клонились, как руки великанов, норовя сцапать чужака. Охотник сосредоточился и пошел меж стволов широким зигзагом, прислушиваясь к одному ему ведомым ощущениям.

Пробираясь через бурелом, он обогнул овраг, миновал редкий березняк и, наконец, в неприметной ложбине, заросшей ельником, обнаружил то, что искал — низкий пень, на срезе которого катилось громовое колесо со спицами, загнутыми противосолонь. А посреди пня торчал насмерть всаженный нож с потемневшей костяной рукоятью.

Охотник сторожко прошел кругом, оглядывая кусты; скинул под слку лыжи, на них легла одежда; бережно повесил на сучок нательный крест. Затем он глубоко вздохнул и прыгнул через пень «рыбкой». По ту сторону приземлился черный поджарый волк, взрыв снег крепкими лапами. Неслышные человеку запахи и звуки ушатом воды обрушились на оборотня. Осваиваясь с новым телом, он пошел дугой по ложбине, высоко поднимая подушечки лап. Пообвыкшись, принюхался и труской ходой побежал в чащу.

Оборотень не таился, не прятался под ветер, поэтому его заметили раньше. Из белесой мглы неслышно выступили желтоглазые тени. Шестеро матерых и четыре державшихся позади переярка. Прижав уши и показывая желтоватые клыки, вперед выступил вожак. Втянул воздух заиндевелыми ноздрями.

Черный волк уверенно пошел навстречу. По мере его приближения склонялась тяжелая лобастая голова вожака.

«Что ты хочешь, брат?»

«Укажите мне убийцу».

«Мне будет больно это сделать, брат».

«Ты хочешь облав? Яду, капканов?»

«Не хочу. Я в ответе за свою стаю. Поэтому...»

Старый волк смущенно моргнул и отвел взгляд янтарных глаз.

«Это покручь... Обещай, что не причинишь ей вреда».

«Покручь?» — в свой черед удивился черный.

«Ты привык видеть человека, оборачивающегося зверем. Когда–то я нашел нож во пне... И я мог быть человеком. Покручь — это моя дочь. У меня нет повода гордиться ею».

«Останови ее сам».

«Я не могу. Она сильней меня».

«Обереги на пне?»

«Да, это ее рук дело. Теперь нам нет хода в ваш мир. А волками мы не в силах ей противостоять».

«Ошибки молодости нужно исправлять, брат».

«Не убивай ее. Лиши возможности перекидываться. Вытащи нож...»

«Как убедить людей, что беда миновала?»

«Ты сказал: ошибки нужно исправлять. Я стар. Я искуплю вину кровью. Этого хватит?»

«Я принимаю твою жертву, брат», — оборотень низко поклонился вожаку и, вспарывая плотный наст, черной стрелой помчал обратно.

***

Заливисто раскатился по перрону удар станционного колокола. Народ суетливо втаскивал багаж в тесные тамбуры. Полная дама визгливым голосом вычитывала сутулому супругу, чиновнику четырнадцатого класса, судя по шинели.

— Ну, прощайте, Николай Андреич, — исправник вздохнул. — Счастлив был знакомству.

— Взаимно, Кузьма Федотыч. Места у вас замечательные. Охота удалась. А если что не так...

— Что вы, голубчик. Прямо неловко, право. Все расчудесно. Как вы этого зверя взяли. Просто сказка, — вспомнил полицейский сивую шубу матерого волчары.

— Заслуги мои невелики, Кузьма Федотыч. Среди бела дня, на улице...

— Да, прямо осатанел зверюга вконец. На человека дуром попер.

Колокол ударил во второй раз.

— До свидания, Кузьма Федотыч. Пишите, если что... — Пашутин занес ногу на подножку.

— Всенепременнейше... Да, вы слыхали? Мельничиха–то повесилась.

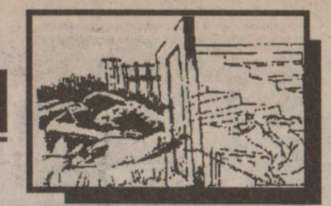
— Что вы говорите?

— Как есть. Прямо на вожжах в конюшне. Еську под стражу взяли. А все равно отпустим. Типичное самоубийство. Только с чего бы?

— И правда, с чего бы?..

После третьего удара колокола паровоз со свистом выпустил пар и, кряхтя, натужно потащил состав, помалу набирая ход. Оставшийся в толпе провожающих исправник, нахмурившись, пошел к казенному возку. Странное что–то почудилось ему в последних словах охотника.

Владислав РУСАНОВ

№8(119)
2003 год

Вокруг света – за 14 дней. На воздушном шаре

Смитсоновский технический институт в Вашингтоне пополнил свою уникальную коллекцию. Рядом со знаменитым самолетом Чарльза Линденберга «Дух Святого Луи», на котором в 1927 году был совершен первый в истории авиации перелет через Атлантику; с шестиметровой яхтой «Роза Техаса», принадлежавшей отважному аргонавту-одиночке Тиму Гершунину и проделавшей путь через два океана и несколько морей; с первым вертолетом Сикорского и первым автомобилем «линкольн», на котором сотрудники института Чет Блэк и Джимми Мортон проехали по всем 50 американским штатам, — рядом со всеми этими раритетами заняла свое место гондола воздушного шара «Дух свободы», совершившего первый в истории человечества беспосадочный полет вокруг Земли. Вот что пишет об этом еженедельник «Weekend» (США).

«Если судить с пристрастием, то 58-летний Стив Фоссет, заработавший на бирже несколько сотен миллионов, а сейчас являющийся президентом крупной чикагской инвестиционной компании "Ларксперс Секьюрити", летом 2002-го облетел Землю на воздушном шаре не первым. В марте 1999 года швейцарец Бертран Пикан и англичанин Брайан Джоунс совершили кругосветное путешествие по воздуху за 19 дней, 21 час и 55 минут.

Но такой экстремальный полет вдвоем и в одиночку — вещи совершенно разные. Пикан и Джоунс, молодые 30-летние люди, летали в совершенно иных условиях. Их гондола была абсолютно герметичной, как корпус «Шаттла», что позволило обходиться без кислородных масок. Размером она была в два микроавтобуса, так что там разместились и туалет, и удобные кровати, и даже маленькая кухня с баром.

Фоссет же в своей гондоле, сделанной из легкого кевлара, мог только лечь, но распрямиться в полный рост в ней было невозможно. Температуру — от 4 до 16 градусов тепла — поддерживали две горелки. Учтите также возраст героя.

Отважному чикагскому миллионеру пришлось две недели дышать кислородом из баллонов, не мыться, пить строго ограниченное количество воды и питаться солдатским сухим пайком. Кислородную маску он снимал на доли секунды — только засунуть в рот ложку с едой. Чтобы организм привык к кислороду, Стивен полтора месяца тренировался в Колорадо.

Спал он не более 4 часов в сутки — по 45 минут за раз. Периодически — в лютый мороз! — выбирался из гондолы менять топливные баки или чинить горелки. С собой путешественник вез 40 баллонов с топливом (смесь пропана и этана), запасом кислорода на 22 суток и запас пайков на 27 суток.

Об опасности, грозившей Фоссету, говорит тот факт, что однажды, буквально за несколько часов до приземления на дно пересохшего озера Яма-Яма, расположенного в 1400 км севернее Сиднея, Стиву пришлось вновь, ежеминутно рискуя жизнью, выбираться из гондолы на огромной высоте, чтобы... потушить пожар, возникший из-за разрыва одного из топливных шлангов. В те сутки он спал всего 13 минут.

Американец сделал полный оборот вокруг земного шара за 13 дней, 12 часов, 6 минут и 13 секунд, пролетев без малого 31 400 км со средней скоростью 160 км/ч. Временами ветры разгоняли «Дух свободы» до 300 с лишним километров в час!

В ясные дни дальность обзора составляла около 400 км во все стороны, однако особенно любоваться герою было нечем: 90 процентов полетного маршрута пролегали над океаном.

Точку западного побережья Австралии на 117-м градусе восточной долготы, откуда Стив начал свое путешествие 18 июня 2002 года, он вторично пересек вечером 2 июля. Но сильный ветер (50 км/ч; предельная скорость для приземления — 16 км/ч) не позволил совершить запланированную посадку у городка Вумер, в 270 км к северу от Аделаиды. Пришлось лететь еще сутки. Ночь Фоссет провел в гондоле на высоте 6550 метров при температуре минус 18. Всего же в воздухе отважный путешественник провел 14 дней, 19 часов и 51 минуту, преодолев за это время 33 тыс. км. Благодаря переговорам по спутниковому телефону с ЦУПом в Сент-Луисе и Интернету, с которым он соединялся с помощью ноутбука, Фоссет постоянно имел свежие и точные прогнозы погоды и мог избегать сильных ветров и бурь.

Чрезвычайно опасным и жутким оказался перелет через Анды. Шар подвергся действию так называемого феномена «йо-йо», когда шар становится полностью неуправляемым.

Облет земного шара за 14 дней — далеко не первый суперрекорд Стива. В колледже Фоссет как-то на пари переплыл бухту Сан-Франциско, отделяющую город от печально знаменитого острова-тюрьмы Алькатрас, а в 1985 году с четвертой попытки в очках и ластах преодолел Ла-Манш. Он в одиночку покорил высочайшие вершины всех континентов, за 29 часов пришел к финишу 160-километрового Лидвилльского сверхмарафона в Колорадо, в 1992 году занял 47-е место (из 120) в двухтысячемильных гонках на собачьих упряжках на Аляске, в 1996 году участвовал на своем джипе «хаммер» в 24-часовых гонках в Ле-Мане, заняв почетное 5-е место. Фоссет с честью прошел знаменитый Гавайский триатлон, в котором нужно проплыть 4 км, потом проехать 180 км на велосипеде и в завершение пробежать марафон (48,5 км). Он первым в одиночку перелетел через Тихий океан из Кореи в Канаду на легком спортивном самолете «Цессна» — 8600 км, с дозаправками в воздухе.

С пяти лет он болел астмой, поэтому вместо того, чтобы бегать, гонять мяч и драться, как обычные дети, он читал книги о приключениях и подшивки журнала «Нэшнл Джиогрэфик». Его любимой книгой стал роман Жюля Верна «Вокруг света за 80 дней»...

Едва приземлившись на своем шаре в Австралии, Стив сообщил, что за две недели полета продумал свой следующий фантастический рекорд — полет на планере на высоте 18 км.

Перевод
Александра ЕВТЕЕВА

ПОПОЛНЕНИЕ В ТАБЛИЦЕ МЕНДЕЛЕЕВА

До недавних пор считалось, что наша Вселенная состоит из примерно ста атомов Периодической системы Менделеева. Однако российские физики предположили, что после 105–110 элемента этой таблицы должна существовать область стабильных сверхтяжелых атомов. И такие элементы действительно были открыты при бомбардировке тяжелых атомов атомными ядрами.

Как рассказал член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Института теоретической и экспериментальной физики Минатома РФ Юрий Абов, сейчас в лабораториях российских ученых не только получены устойчивые 114-й, 116-й и 118-й атомные элементы (им еще не даны названия), но и начато изучение свойств их ионов.

Предполагается, что эти сверхтяжелые атомные элементы могут обладать неожиданными свойствами, которые оказали решающее влияние на процесс образования атомных элементов таблицы Менделеева в начальной стадии формирования галактик, когда при сверхвысоких температурах сталкивались атомные ядра звездных веществ.

ТО ЛИ ЕЩЕ БУДЕТ!

Современные китайские подростки в качестве подарка за усердную учебу просят у своих родителей оплатить операцию по коррекции лица или фигуры. В последнее время 90% клиентов пластических хирургов составляют выпускники средних учебных заведений. Оказывается, родители оплачивают своим отпрыскам дорогостоящие косметические операции в качестве поощрения за успешно сданные экзамены в школе и поступление в институт.

По словам врачей, среди девочек особой популярностью пользуется операция по изменению формы носа или разреза глаз. А вот мальчики все чаще просят сделать липосакцию — видимо, за время усердных занятий за книгами накапливаются не только знания, но и жирок.

В Китае киберпансковского «Алмазного века» Нила Стивенсона подростки, желающие улучшить фигуру, вживляли себе тестостероновые насосы, для прослушивания музыки вставляли плееры прямо в барабанные перепонки, а для самозащиты имплантировали в лоб пистолеты. К тому идем?

Дневник орка Гырша

12.01.1376

В лагерь приходили три эльфа. Один, с луком, стоял с краю поляны, остальные долго объясняли нам, почему мы должны уйти из леса. Когда наш вожак после объяснения наконец смог подняться, он зачем-то спросил, чем мы им так мешаем. Тогда они объяснили лично ему, что мы оскверняем лес своим присутствием. А еще они сказали, что выбитые зубы хорошо вставляет лекарь в деревне Золотая Долина.

14.01

Вожак наконец оклемался. Сворачиваем лагерь.

17.01

Перебрались в другой лес. Очень хочется есть. Атаман отправил Пролазу и Тощего выяснить, нет ли поблизости эльфов.

18.01

Пролаза и Тощий вернулись, эльфов нет, зато неподалеку небольшая деревушка. Надо стащить там чего-нибудь съедобного.

19.01

Ночью уволокли козу. Хорошая коза, жирная. Только маленькая.

19.01 вечером

Из деревни пришел старик, хозяин козы, со своими детишками. Детишки, шестеро здоровенных лбов, часа два рассказывали нам, как сильно убивался их папаша по поводу безвременной гибели любимой козочки. У Лысого забрали его браслет. Пролаза говорит, что моя спина пройдет дня через два, а глаз сможет видеть не раньше, чем через неделю.

28.01

Решили поставить на окрестных тропах самострелы.

29.01

Поймал в лесу кролика, поджарил и съел.

30.01

Ночью со стороны деревни доносились очень нехорошие слова на орочьем. Откуда там орки, интересно?

30.01 после полудня

Выяснили, откуда взялись орки. Другая банда хотела сделать налет на деревушку, но ее разведчик напоролся на наш самострел и теперь довольно долго не сможет сидеть. Мы попытались уклониться от объяснений, но их было больше, и они проделали с нами многое из того, о чем говорили на рассвете.

2.02

К нам на огонек завернул торговец. Показал нам, как можно запекать клубни, которые мы воровали с поля и ели сырыми. А еще вправил вывих Лысому. Мы дали ему водки.

3.02

Решили похитить в деревне девицу и потребовать выкуп.

4.02

Похитили девушку, которая собиралась через неделю выходить замуж. В деревню подкинули записку, что девчонку отдадим за десять золотых.

5.02

Угург и Тощий караулили около пенька, под который должны были положить деньги.

Сначала пришли родители и что-то туда засунули. Угург посмотрел, что там. Оказалось — двадцать золотых и записка. В записке было написано, чтобы мы не вздумали приводить девчонку обратно в деревню. Угург пошел в лагерь, а Тощий остался. И не зря. Пришел жених и тоже что-то сунул туда. В этот раз там оказалось двадцать пять золотых и записка примерно такого же содержания, только там еще было сказано, что если мы приведем его невесту обратно, то нам будет плохо. И что даже если мы останемся здесь, то нам тоже будет плохо. Свернули лагерь.

6.02

Когда девица узнала, что мы везем ее не к, а от жениха, она начала визжать. Лысый сказал, что лучше бы нам было плохо, и, по-моему, он прав.

9.02

Эта дура все еще верещит. Как у нее дыхания хватает? Мы даже не можем пристукнуть ее, потому что стоит кому-нибудь приблизиться к ней, она начинает визжать еще громче.

10.02

Тощий бросил в нее камень и попал по затылку. Можно немного поспать.

11.02

Когда Гурдрун пришла в себя, мы ей сказали, что шуметь нехорошо, что мы будем сердиться. Она ответила, что если мы не найдем ей другого жениха, то она залезет на дерево и будет там визжать. И будет за нами идти и визжать. Предводитель сказал ей, что если она будет молчать, то мы попробуем найти кого-нибудь.

12.02

Она приготовила обед. Пусть бы лучше визжала.

13.02

Атаман с Пролазой пошли выслеживать кого-нибудь. Очень хочется есть.

13.02 после полудня

Прибежал Пролаза, говорит, что по дороге идет гном с тачкой, один. Мы подкараулили его, надели мешок на голову и вместе с тачкой запихнули его в яму. Он принялся реветь, намного хуже, чем Гурдрун. Вот была бы пара.

14.02

Гном орал до рассвета, а потом замолчал. Мы уснули, а зря, потому что он, оказывается, прокопал выход из ямы и удрал со всеми вещами. Оставил только записку, в которой приличными были слова «...вот почему...», а все остальное было неприличным. Пришел предводитель и долго объяснял мне и Тощему, что гнома нельзя сажать в яму вместе с его инструментами. Тощего он прогнал в деревню, чтобы раздобыть еды. Меня он не послал, потому что я пока не могу ходить.

15.02

Тощий ночью попытался угнать корову из деревенского стада, но бык почему-то был против. Он погнался за Тощим и догнал бы, если бы тот не залез на дерево. Тогда бык подогнал к дереву все стадо и принялся ждать.

16.02

Приходили люди из деревни, узнать, где стадо. Увидели, что на дереве сидит Тощий, долго смеялись. Трава на этой поляне им понравилась, поэтому они не стали никуда уводить стадо.

16.02 после полудня

Атаман говорит, что знает, как снять Тощего, но надо подождать вечера.

16.02 после заката

Предводитель подвел Гурдрун к той поляне и сказал, что жениха мы искать не будем. Она начала протестовать, но атаман заранее заткнул уши щепочками, а когда стадо в панике умчалось, он сказал ей, что пошутил. Тощему он потом объяснил, что банда не может тратить по два дня на орка, который имеет недостаточно мозгов даже на то, чтобы угнать маленькую коровенку.

18.02

Выпал снег, у нас нечего есть.

20.02

Подкараулили возчика. Мы показали ему наши ятаганы. Он показал нам свою оглоблю. Потом разговорились. Оказалось, он вез горшки. Мы проводили его до опушки, а он дал нам хлеба.

26.02

Девица третий день готовит обед. Сегодня я проделал в ремне новую дырку.

28.02

Атаман говорит, что сегодня зима заканчивается. А так не скажешь. Пролаза предложил подбросить в деревню письмо, что у банды орков в лесу томится прекрасная девушка. Лысый сказал, что хотя он и не против вранья, но слово «прекрасная» лучше убрать.

1.03

Пролаза подбросил письмо. Наблюдали за деревней. Где-то к полудню с двух концов к центральной площади подошли две толпы и принялись доказывать друг другу, что они не правы. Мы порадовались за людей. Всегда хорошо, когда они заняты собой, а не нами. Потом прибежал Пролаза и сказал, что на площадь выскочила какая-то старуха и завопила, что сначала надо переби... (зачеркнуто) прогнать орков из леса и освободить девицу, а потом уже выяснять, кто будет мужем. Когда мы увидели эту толпу, то поняли, что нам пора подыскивать себе другое место. А Лысый сказал, что Гурдрун тоже лучше уйти с нами, а то как бы ее не приняли за орка, вот бы нам всем позор вышел.

4.03

Разбили лагерь. Девица говорит, что ей срочно нужен муж. Зачем?

5.03

Пролаза ходил в деревню, выяснил, что там есть один парень, которому нужна жена. Подкинул письмо ему. Потом, когда он с родичами прибежал спасать девицу, мы бросили ее связанную в лагере, а сами разбежались. Потом, когда они увели ее, мы быстро собрались и ушли оттуда.

12.03

Наконец остановились. Надеюсь, они нас не найдут, а то нам будет плохо.

15.03

Неподалеку от нас какие-то дровосеки. Угург предложил их отравить. Он добавил в водку настой можжевельника, омелы и крапивы. Бутылку он оставил там, где дровосеки работали. Посмотрим, что будет дальше.

16.03

Бутылки нет, а дровосеки живы. Наверное, им мала доза. Может быть, они крепче гоблинов? Наверное, да, этой бутылки хватило бы на десяток орков. Угург подготовил еще одну бутылку.

17.03

Дровосеки пели какие-то варварские песни. Угург подложил еще бутылку и завтра будет наблюдать.

18.03

Дровосеки увидели бутылку, а потом стали обшаривать окрестности. Нашли Угурга, обрадовались. Говорят: нам как раз третьего не хватает. Оказывается, они хотели его мучить. Они влили в него немного водки, а потом смотрели, как он покрывался сначала желтыми, потом зелеными, а потом красными пятнами. Потом они сказали ему, чтобы он каждый день приносил им такую бутылку.

20.03

Попытались убежать, но нас поймали и долго объясняли, что нехорошо вот так убегать, не сказав рецепта напитка. Потом нас заставили его пить.

29.03

Угург сделал здоровенную бочку этой отравы, потом нас отпустили. Может, надо было остаться, все-таки кормили?

4.04

Пролаза говорит, что в деревне Золотой Долины нужны два пастуха.

7.04

Сбежали из банды.

12.04

Какой нехороший орк сказал мне, что, занимаясь разбоем, можно хорошо заработать? Здесь мне будут платить двадцать монет серебром в месяц, кормить, и еще дадут хижину. Сутки буду пасти я, а сутки Пролаза. Надо будет привезти сюда жену.

Максим ТЕРИН

№8(119)
2003 год

Великий волшебник Рэй Брэдбери

«Наша техника — это мы сами, — не устает напоминать Рэй Брэдбери. — Техника есть воплощение нашей фантазии. Если фантазия добра, то будет хороша и порожденная ею техника. Уэллс, например, был убежден, что создание ядерной бомбы ознаменует конец человечества. Однако мы живы. Появление бомбы было как голос свыше: «Подумайте и найдите способ жить в мире и согласии друг с другом». Этот голос мы теперь ясно слышим».

Нет, Брэдбери не отрешенный от реальности сказочник, каким его пытаются иногда изобразить, а мыслитель, наделенный редким аналитическим даром провидец. «Таким, собственно, и надлежит быть фантасту, исследующему на пересечении прошлого и будущего наиболее острые проблемы сегодняшнего дня», — пишет о нем журнал «Горизонты НФ» (США). Брэдбери не оставляет места для двусмысленности: «Научная фантастика в моем понимании отнюдь не наука о будущем, она связана лишь с настоящим. Но то, чем занимаются сегодня серьезные фантасты, способно изменить будущее».

Себя самого Рэй Брэдбери вполне серьезно нарек волшебником: «Прежде всего, я занимаюсь волшебством. Словно фокусник, я манипулирую наукой и техникой, заставляю поверить в невозможное...»

Рэймонд Дуглас Брэдбери родился 22 августа 1920 года в городке Уокиган на американском Среднем Западе, в штате Иллинойс. Отец, мелкий служащий электрической компании, мать и старший брат — вот семья, в которой рос будущий гений.

С девяти до двадцати двух лет Рэй, у которого не было денег на книги, все вечера проводил в библиотеках города. Впоследствии, называя себя «выпускником библиотек», Брэдбери напишет: «Жюль Верн был моим отцом, Герберт Уэллс — мудрым дядюшкой. В комнате под чердаком у нас жил Эдгар По, мой двоюродный брат с перепончатыми, как у летучей мыши, крыльями. Матерью моей, по всей вероятности, была написавшая «Франкенштейна» Мэри Шелли».

В семнадцать лет Брэдбери начинает продавать газеты на улицах; он продает их каждый день в течение четырех лет — до тех пор, пока литературное творчество не стало для него источником заработка — пусть скудного, но уже регулярного.

«Фантастика мощно воздействует на детей, — напишет Брэдбери позже. — Став взрослыми, многие из них проникаются стремлением изменить мир. Когда мне было десять лет, я узнал Марс по книгам Эдгара Райза, Бэрроуза и Картера. Когда стало пятнадцать, я прочитал у Уэллса о полетах в космос. Я решил: когда вырасту — буду участвовать в создании нового мира.

К двадцати годам Брэдбери уже твердо решил, что станет писателем (уже в 11 лет он упросил родителей купить ему детскую пишущую машинку и на ней напечатал свои первые сочинения).

С начала 1940-х годов все больше рассказов молодого писателя появляется на страницах американских журналов. Лучшие из них войдут потом в сборники и будут переиздаваться десятки раз.

Первая книга Брэдбери — «Черный карнавал» — не принесла ему особого успеха. Зато вторая — «Марсианские хроники» — стала бестселлером. Она переведена на 57 языков, и ее по праву считают шедевром фантастической литературы.

«Брэдбери, этот удивительный человек, создан из мнимых противоречий, и в нем причудливо смешалась кровь вещих друидов, отважных викингов и грубоватых пионеров, устремившихся осваивать Новый Свет. Кто знает, костры каких древних времен ожили в сердце поэта — создателя миров. Брэдбери прежде всего великий Мастер, творец галактик и вселенных, навечно влюбленный в недостижимые звезды. Волшебник звездных миров... Он одухотворяет Космос; планеты и те сбиваются с вековечных орбит от его зеленоватого вина, сваренного из одуванчика — цветка Солнца», — эти слова известного советского ученого и фантаста Еремея Парнова как нельзя лучше характеризуют Брэдбери.

Не многим писателям доставалось столько читательской любви, как Брэдбери. Общий тираж его романа о детстве «Вино из одуванчиков» перешагнул в Соединенных Штатах за миллион еще 35 лет назад.

Лучшую научную фантастику, по убеждению Брэдбери, пишут те, кто чем-то недоволен в современном мире и выражает свое недовольство немедленно и яростно. «Научная фантастика, — заявил он в 1980-х годах на вручении ему престижной премии «Небьюла», — это удивительный молот, и я намерен и впредь использовать его, ударяя по некоторым головам, которые не хотят оставить в покое себе подобных!»

Современному фантасту мало таланта и писательского мастерства: для фантазии, самой неуемной, нужна пища. Вот слова Рэя Брэдбери из интервью журналу «Горизонты НФ»: «Я интересуюсь всеми областями знаний. Я изучал и изучаю разные предметы — пускай не слишком глубоко, но спектр моих поисков огромен! Некоторые области я знаю особенно хорошо: литературу, философию, психиатрию... И когда вы имеющуюся у вас информацию насыщаете метафорами, а эти метафоры создают любовь — рождается творчество!»

«Я постоянно воюю со смертью, — говорит писатель. — Вступаю с ней в схватку в каждом новом рассказе, повести, пьесе... Я буду бороться со смертью своими произведениями, детьми, которые останутся после меня. Они будут жить, когда меня не станет. Сегодняшние дети, как и прошлое поколение, любят мои книги. Это важнее всего».

По материалам зарубежной и российской печати подготовил ***Александр ЕВТЕЕВ***

ТАЛАНТ О МНОГИХ ГРАНЯХ

Кроме великолепных фантастических книг Брэдбери является также автором ряда произведений других жанров. Романы «Смерть — удел одиноких» (1985) и «Кладбище для лунатиков» (1990) — психологические детективы с элементами автобиографии; его детективные рассказы объединены в сборник «Память об убийстве» (1984).

Драматические произведения писателя составили сборники «Спринт до начала гимна» и другие антики» (1963), «Мир Рэя Брэдбери» (1964), «Чудесный костюм цвета сливочного мороженого» (1972), «Огненный столб» и другие пьесы на сегодня, завтра и далее». В 1991 году было также выпущено Полное собрание пьес Брэдбери в трех томах — «На сцене: хрестоматия его пьес».

Поэтические произведения Брэдбери представлены в сборниках «Друг старика Ахава» (1971), «Когда в последний раз слоны цвели в саду» (1973), «Где робомышь и роболоди бежали в робогородах» (1977), «Одержимый компьютер и папа-андроид» (1981). Среди них выделяется религиозно-космическая поэма «Христос-Аполло» (1973).

Кроме того, Брэдбери написал две книги для детей — «Включи ночь» (1955) и «Дерево Всех святых» (1972).

Критические и публицистические произведения Брэдбери составили книги «Сущность писательства» (1962), «Дзен и искусство писателя» (1973), «Вчеразавтра: очевидные ответы на невозможные будущие» (1992).

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЧУТЬ НЕ ВЫМЕРЛО

Около 5–6 миллионов лет назад, согласно общепринятой теории, произошло деление одного вида животных на два новых. Представителями первого были прямыми предками человека разумного, а второго — предками шимпанзе, которые, как известно, очень незначительно отличаются от человека в генетическом отношении.

Но вот что странно — все эти годы шимпанзе продолжали эволюционировать, а человек практически «стоял на месте». В результате в пределах одной популяции шимпанзе генетические различия могут быть куда большими, нежели у всего человеческого населения Земли.

Что это может означать? По мнению генетиков, только одно: что относительно недавно, по эволюционным меркам, генофонд человека разумного сократился до очень опасного минимума.

Приблизительно 70 тысяч лет назад, как раз во время исхода предков современного человека с африканского континента, их численность едва достигала... 2000 человек.

Причины этого неизвестны.

«Крест наш насущный дождь нам днесь»

Далия Трускиновская «Дайте место гневу Божию»

Справедливость — штука тонкая.

Толкнули тебя — ты толкнул в ответ. Справедливость восстановлена, инцидент исчерпан.

Избили тебя — ты избил в ответ? Справедливость восстановлена? А как быть с совестью? С душой? С Христовыми заветами: ежели кто ударил тебя по правой щеке, подставь и левую? С Уголовным кодексом, в конце концов?

Убили тебя — унизили, растоптали честь, попрали достоинство, морально уничтожили... Убили твоих родных — убили люди, призванные спасать... Что ты предпримешь в ответ?

Решение найти непросто. Не по каждой молитве свершится Суд Божий. И не всегда легко разобраться, что есть зло, а что добро. Этот вопрос ставит порой в тупик не только простых смертных, но и демонов, и архангелов.

И рождаются из этой неоднозначности способы установления справедливости совсем уж нетрадиционные.

...На сайте www.uprava.ru можно заказать желаемое, хотя и далеко не всегда адекватное возмездие для своих обидчиков. Способ оплаты — расправа над обидчиками чужими. Обойти же таким хитрым образом можно не только человеческие установления, но и законы Мироздания. Клиенты «Управы» убивают и ложно свидетельствуют — а Грань между Добром и Злом сдвигается в сторону Добра...

Потому-то и создается близкими к отчаянию архангелами вторая отдельная загробная бригада с прикомандированным к ней Божьим оком. «Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире этом, как Он. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся несовершенен в любви». Возможно, эти слова апостола Иоанна станут основой новой справедливости?..

Роман КАРАКОЗ

Гипнономикон

Андрей Валентинов «Сфера»

Треть жизни мы проводим во сне. Можно даже сказать иначе — треть отпущенного нам судьбой времени мы живем «другой жизнью». Призрачное это существование вроде бы полностью зависит от нас — от наших мыслей, чувств, воспоминаний, от состояния нашего тела в каждый отдельный момент — свет в глаза, кулак под сердцем, — и в то же время мы не управляем им. Не в нашей власти заказать сон, заменить кошмар пасторалью, удрать от угрожающей нам опасности. Жизнь во сне дискретна, она прерывается поутру, а ночью начинается где придется, и ты не знаешь заранее, попадешь ли в знакомый Город, окажешься на кладбище или вовсе влезешь в чужую шкуру. Звонок будильника развеет страшный морок — или убьет хрупкую любовь...

А если человек получит власть над миром сна? Что будет делать он там? Выстроит санаторий для лечения расшатавшихся в реальной жизни нервов? Пустится во все тяжкие, чего не позволяет себе наяву? Придумает себе идеальную любовь?

...Напишет книгу? Попытается спасти обреченного? Создаст планету для друга? Найдет настоящую любовь и станет за нее бороться? И с кем — бороться? С призраком из сна, рожденным чужой фантазией, или с реальными людьми, способными из этих фантазий делать вполне реальные деньги?

«Гипносфера бесконечна, поэтому каждый может найти или создать в ней то, что захочет. Гипносфера — единственная из Вселенных, которую невозможно поделить или захватить».

Невозможно захватить и поделить? Вы в этом — уверены?

Марина ЛЕС

Цивилизация вируса

Нил Стивенсон «Лавина»

Мир «Лавины» — это Америка ближайших годов XXI века; Америка времен, когда «Рука Божья, собрав все исторические несправедливости, размазала их по глобусу толстым слоем того, что пакистанский сборщик марихуаны считает благосостоянием»; Америка, которая специализируется на производстве музыки, фильмов, компьютерного софта — и на скоростной доставке пиццы. Города поделены на «Франшизно-организованные Квазинациональные государства» — ФОКНаГи, или просто франшизы; правительство Соединенных Штатов давно разорилось и развалилось, а рекламные щиты мафии обнадеживают подростков: «У тебя есть друг в Семье!»

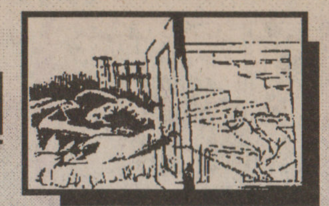
Именно в таких декорациях человечеству предстоит столкнуться с очередной гиперпапакостью, новой киберпакостью — древним вирусом Ашеры, который «переформатирует» человеческий мозг, передаваясь как вербально, так и гуморально — то есть посредством слов или через жидкости тела. А компьютерные системы и разум профессиональных хакеров вирус взламывает с помощью бинарного кода.

Вирус этот возник, а скорее, был занесен на нашу планету извне, в незапамятные времена. Зараженные им люди не могли ни сеять, ни пахать, ни печь хлеб, ни молиться, если им не отдавалась специальная команда для этого — ме. Шумерский бог Энки сумел освободить человечество от диктата Ашеры, победить вирус — но не уничтожить полностью. Копию спасительного нам-шуб (заклинания) Энки оставил своему сыну Мардуку, а тот, в свою очередь, передал ее царю Хаммурапи.

И вот все читающее и почитающее киберпанк человечество с замиранием сердца следит: сумеют ли тридцатилетний, вооруженный японскими мечами хакер и пятнадцатилетняя девочка-курьер победить вселенское зло с помощью древнего заклинания?

Роман КАРАКОЗ

Бездушные зеркала

Ему было неведомо, какая сила вовлекла его в этот кошмар, чья злая воля выбрала именно его в качестве жертвы, кто распорядился его судьбой и уготовил ему такую участь. Может быть, это была расплата за грехи, совершенные в прошлой жизни? Может быть, подобно бомбе с часовым механизмом, сработало какое-то тысячелетней давности проклятие? А может быть, просто волей слепого случая, правящего миром, он оказался в сфере действия неведомых черных космических сил?..

Он не знал ответа на эти вопросы и не надеялся, что хоть когда-нибудь ему откроется истина.

...Молодая женщина на людной улице вдруг бросилась к нему, обеими руками вцепилась в горло, что-то исступленно крича, стремясь испепелить полубезумным ненавидящим взглядом.

Потом, уже в отделении милиции, он узнал, что три дня назад ее изнасиловали в запущенном парке на окраине города. Женщина хорошо разглядела насильника, и вот — столкнулась с ним на улице.

Время, в течение которого он был подозреваемым, никак нельзя было назвать лучшим периодом его жизни, и кто знает, чем бы все это закончилось, если бы... Еще на прошлой неделе он на чем свет стоит поносил шефа (заочно, разумеется) за командировку в тмутаракань — совершенно, по его мнению, ненужную, — а вот теперь эта командировка спасла его. Потому что в то время, когда неизвестный насильник напал на женщину в окраинном парке, он парился на тмутараканском заводе — чему было немало свидетелей.

Этот случай оставил в его душе неприятный осадок. Выходило, что в одном с ним городе живет человек, очень похожий на него, и человек этот отнюдь не является законопослушным гражданином...

Очень похожий человек. Двойник...

Вернувшись домой, в свою холостяцкую квартиру, он долго рассматривал себя в большом, в рост человека, трюмо, стоящем в прихожей напротив входной двери. Собственное отражение показалось ему каким-то зловещим, словно и впрямь он был способен на преступление.

Иногда, причесываясь, он разговаривал со своим отражением — за неимением в квартире других собеседников. А изредка напиваясь в одиночку, чокался своим стаканом со стаканом зазеркального человека, без промедления копирующего все его движения.

«Где п-прячутся от нас надежды? — бормотал он непослушными губами. — *В краю, где даль светла... В бездонных зеркалах... Там воплощаются надежды... Их не покроет мгла... В бездонных зеркалах...»*

Он допивал из стакана водку, пытался сфокусировать взгляд на расплывающейся зазеркальной фигуре и, прислонясь лбом к холодной гладкой поверхности, со вздохом заканчивал: *«Смешно... Так думают невежды... А там не меньше зла... Не более тепла... Чем здесь... Бездушны з-зеркала...»*

...После второго ужасного случая ему пришлось покинуть свою квартиру — не по собственной прихоти, конечно, — и перебраться на жесткие нары холодного следственного изолятора. Ему инкриминировалось вооруженное ограбление ювелирного магазина с убийством охранника. Скрытая видеокамера четко зафиксировала его не спрятанное под маской лицо и окровавленный нож в руке...

Взяли его на следующее утро после ограбления, и он ничем не мог доказать, что весь вечер, как всегда в одиночестве, просидел дома у телевизора и не имеет никакого отношения к совершенному поздним вечером преступлению.

Его спасли жильцы соседнего дома, сообщившие при опросе, что видели, как он курил на своем балконе минут за двадцать до того, как на другом конце города, обливаясь кровью, рухнул на пол охранник. Добраться туда за такое короткое время можно было разве что на вертолете. К тому же сотрудники милиции держали в уме изнасилование в парке, предполагавшее существование двойника...

Вновь вернувшись домой, он погрозил отражению в трюмо пальцем, а потом принес в прихожую кухонную табуретку и начал угрюмо пить водку, уже не чокаясь с живущим в зеркале призраком. Говорить он ничего не стал — просто пил и пил, подливая себе из бутылки, а напоследок запустил бутылкой в зеркало и, спотыкаясь, побрел в комнату на диван.

Ему снились бесчисленные кривляющиеся, подмигивающие зеркальные отражения. А потом он внезапно проснулся — сразу, словно одним прыжком преодолел какой-то барьер. Голова была тяжелой от водки, и хотелось пить. Вставать и идти на кухню не было сил, и он лежал, глядя в плотную, почти осязаемую темноту и стараясь понять, отчего так тревожно колотится сердце. А потом из прихожей донеслись невнятные звуки, и он, приподнявшись на локте и сдерживая дыхание, отчетливо услышал приближающиеся крадущиеся шаги.

Выключатель находился у двери в комнату, на противоположной от дивана стене, и был так же недоступен, как Полярная звезда, потому что тело его уподобилось тряпке. Он попытался что-то сказать, но вмиг пересохшее горло не способно было породить ни звука.

Шаги приближались, и выпитая водка испариной выступила у него на спине и на лбу. В окне напротив зажегся свет, и в этом свете обозначилась подступающая к дивану фигура, и блеснул в руке нож...

Не помня себя, он скатился на пол, вскочил на ноги и бросился в прихожую, намереваясь выбраться из квартиры, захлестнутой черными волнами ночного ужаса. Он совершенно забыл про оставленную в прихожей табуретку — и в потемках налетел на нее, больно ударившись голой ногой. Его качнуло к трюмо, он выставил руку, ожидая столкновения с твердой гладкой поверхностью зеркала — но рука его не встретила никакой опоры, и он провалился в пустоту...

...Очнулся он от яркого света, бьющего в лицо. Перед ним была прихожая, горела лампа под потолком (хотя он не включал ее), слева висела на вешалке его куртка, а справа стоял шкаф. У ног его тускло блестела исцарапанной полировкой тумба трюмо, а входная дверь была открыта настежь, и за ней виднелась лестничная площадка. Человек, в котором он узнал свое зеркальное отражение, прощально махнул рукой с зажатым в ней ножом, ухмыльнувшись, начал спускаться по лестнице — и исчез из виду.

А он понял, что видит все окружающее из зеркала...

Он хотел шевельнуться, хотел закричать — но у него ничего не получилось.

Возмездие за грехи, совершенные в прошлой жизни? Древнее заклятие, павшее на голову потомка? Роковая случайность? Проявление каких-то злых сил, прорвавшихся с обратной стороны Вселенной?

Ему не дано было узнать истину...

«А там не меньше зла... Не более тепла... Чем здесь... Бездушны зеркала...»

Прошелестели слова, осыпаясь увядшими листьями, и шелест этот возвестил приход бесконечной осени...

Он был отторгнут от существования, и все-таки как бы существовал. И это его какбысуществование было бесконечным и безнадежным.

...И пришел день, когда разбитое старое трюмо оказалось на свалке, но он продолжал ютиться в десятках осколков, и в конце концов понял, что зеркала вовсе не бездушны, что в каждом осколке до скончания времен томится чья-то приговоренная, обреченная на вечную маету сущность... но легче ему от этого не стало.

Он догадывался, откуда взялись в мире зеркала, и беззвучно выл, тщетно пытаясь вырваться на свободу.

«Ах, зеркало, волшебное стекло...»

Ужасное стекло. Именно так.

Алексей КОРЕПАНОВ
Кировоград,

ВОССОЗДАНЫ ПЕРВЫЕ МГНОВЕНИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ВСЕЛЕННОЙ

Американские и японские физики подтвердили предположение о том, что Вселенная образовалась в результате Большого взрыва.

Эксперимент проводили в лаборатории «Брук Хэвн». Столкнув ядра атомов золота на скорости, близкой к световой, ученым удалось разогреть частицы до двух триллионов градусов. Согласно теории, именно благодаря высокой температуре возникла материя. Плазма, образовавшаяся после Большого взрыва, остыла, и мельчайшие частицы — кварки — стали соединяться между собой, образуя протоны и нейтроны, а затем — ядра и атомы. Ученые считают, что им удалось воссоздать первые мгновения зарождения Вселенной.

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ВЕЗУХА

Одному из самых везучих людей на планете хорвату Фране Селаку в очередной раз подвалило счастье.

За свою 74-летнюю жизнь он вышел живым и невредимым из семи крупных катастроф — падал с самолета, тонул в ледяной реке, попадал в дорожные аварии. И вот теперь, впервые решив сыграть в лотерею, Фране Селак сорвал джекпот — 1 миллион долларов. На выигранные деньги хорват решил купить дом, автомобиль и быстроходный катер. После этого он намерен в пятый раз жениться. Вот с чем ему не везет — так это с женами.

НОМЕР СМЕНИТЬ МОЖНО. А РЕПУТАЦИЮ?

Шоссе 666, часто именуемое «шоссе дьявола», проходит по территории трех американских штатов: Нью-Мексико, Юта и Колорадо. Транспортные чиновники давно добивались смены названия для дороги, пронумерованной числом, которое считают сатанинским. Негативные ассоциации значительно вредили экономике региона, в частности, наносили ущерб туризму.

Вняв многочисленным жалобам, Американская ассоциация государственных транспортных чиновников постановила, что отныне шоссе будет носить номер 491. Это решение одобрило и Министерство транспорта страны.

Интересно, спасет ли эта перемена репутацию автострады — теперь уже «бывшего шоссе дьявола»?

Работа над ошибками

Как часто приходится жалеть о том, чего не понимал раньше! В детстве, в юности, три года назад...

В школе Амирато меньше всего любил уроки, следующие за контрольными, — те, на которых раздавали тетрадки и заставляли писать «работу над ошибками». Зачем? Ведь ошибки уже сделаны, оценка за них получена, и как бы старательно он не выводил слово «синхрофазотрон» десять раз, никто ему за это балл не повысит! Так думал не только Амирато, а большая часть класса. Поэтому «работа» выполнялась рассеянно, без должного старания и в дальнейшем избегать «обработанных» ошибок не помогала.

Это неумение учиться на ошибках, даже собственных, потом больно ударило — не по Амирато лично, а по всему населению Земли. А ведь пора было понять, что детали играют исключительно важную роль!

Сколько раз люди ошибались, думая, что «ОНИ же должны понимать, что у НАС свои обычаи»! Почему «они» должны, почему не «мы»? И все повторялось с завидной регулярностью. Казалось бы, сколько книг на эту тему написано, сколько копий сломано — и все равно надлежащих выводов никто не сделал. Когда пришло время применять полученные знания на практике, все оказались неподготовленными. Точно так же, как городские власти никогда не готовы к приходу зимы, хотя она приходит с завидной регулярностью в одно и то же время.

В последние пятьдесят лет события развивались по вполне предсказуемому сценарию. Человечество перестало искать «маленьких зеленых человечков» и обратилось за знаниями в глубину веков, к древним. За преданиями наконец было признано умение описывать действительность, а не выдумывать чепуху для запугивания детей на ночь. Ученые всерьез занялись анализом старых сказок, мифов, языческих верований, уверенные, что именно в них следует искать «братьев по разуму». Лингвисты сравнивали древние тексты, физики открывали альтернативные реальности, конструкторы придумывали корабли не для полетов меж звезд, а для перемещения в иные варианты пространства–времени... И вот он — первый контакт!

Трудно передать, как ликовали правоверные толкинисты, когда им показали настоящего, живого эльфа! Перворожденные снисходительно отнеслись к человечеству, наконец вышедшему из пеленок, и даже согласились принять у себя посольство.

И чем же все закончилось? Рождественской елкой! Суровые экологоманы, эльфы не стерпели многочисленных трансляций из разных уголков Земли, где люди радовались, любуясь на деревья, срубленные ради трехдневной потехи, да еще и украшенные разными аляповатыми шарами. В гневной ноте они сравнили этот обычай с любовью одного из древних тролльских государей делать скульптуры из обрезанных различным образом человеческих тел. После чего общение было прекращено.

Спрашивается: зачем было транслировать эльфам Рождество? Разве их реакция была непредсказуемой?

Следующими были гномы. И с этими тоже отношения длились недолго — три месяца. До тех пор, пока они не прислали на Землю свое диппредставительство. Кто ж, интересно, был таким умным, что предложил им осмотреть наше метро? После их величественных, неповторимых по красоте подземных сооружений гномов, фанатов монументальной красоты, повести в это грохочущее убожество! Они обозвали нас святотатцами и были таковы.

Недавно с огромной осторожностью департамент внеземных контактов, одним из ответственных работников которого и был Амирато, наладил отношения с орками. Те оказались вполне приличными существами, цивилизованными не меньше людей. И пошли на союз весьма охотно, потому что первыми из всех рас распрощались не только с человечеством, но и с остальными своими соседями; по-видимому, им просто захотелось общения.

И что? Нет, все наладилось, отношения были самыми дружескими, но кто же из сотрудников додумался организовать им открытый доступ в Интернет?! Они как посмотрели... на литературу нашу, на игры... на «Властелина Колец»... Только поинтересовались, в чем мы, раса весьма жестокая и не выбирающая средств для достижения целей, обвиняем их, орков. И все, нет больше союза...

Амирато наверстывал упущенное. Он сидел и старательно, каллиграфическим почерком писал сто раз на давно забытой человечеством страничке школьной тетрадки (такие еще были, когда он ходил в первый класс): «Никогда не давай иным расам то, чего они не просят. Никогда не давай незнакомому человеку книгу, которой не прочел сам. Никогда...»

Мария ВЕЛИКАНОВА

Z ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА
ПРОСТО ФАНТАСТИКА

Видається з 1993 року
Реєстраційний номер
КВ № 6960 від 11 лютого 2003 р.

№8(119), 2003 р.

ЗАСНОВНИКИ, ШЕФ-РЕДАКТОРИ:
Анатолій КАЦАЙ, Олександр КОРОЛЬОВ

ЗАСТУПНИКИ ГОЛОВНОГО РЕДАКТОРА:
Олексій СОКУР, Надія ЮРЧЕНКО

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Сергій МОГИЛЬНИЙ, директор
Ольга ОПАНАСЕНКО, член ради
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Віталій БОБЕР, заступник директора по збуту
Ірина БОРЗОВА, головний бухгалтер
Олександр ШЛАПАЧЕНКО, начальник відділу збуту та розповсюдження

ВИДАВЕЦЬ:
Редакційно-видавнича фірма

Адреса редакції:
03047, Київ-47,
просп. Перемоги, 50, к.463, «Z»
Тел.: (044) 454-82-59, 454-88-02
Факс: (044) 456-91-26
E-mail: postmail@avkpress.kiev.ua

ВІДДІЛ РОЗПОВСЮДЖЕННЯ
(044) 454-82-57

РЕКЛАМНИЙ ВІДДІЛ
(044) 454-83-69

Комп'ютерний дизайн та верстка — **Олексій СОКУР**
Коректор **Наталія ГЕТЬМАН**

● Друкується мовою оригіналу
● За зміст і достовірність публікацій відповідальність несе автор (рекламодавець)
● Листування з читачами — тільки на сторінках газети
● Рукописи не рецензуються і не повертаються
● При передруку посилання на "ИГ" обов'язкове

Віддруковано на комбінаті друку видавництва «Преса України». 03047, Київ-47, пр.Перемоги,50
Загальний наклад "ИГ" 550542
Зам. № 3213129 від 02.07.2003 р.

